

Судья

zhurnalsudya.ru

2021

декабрь

тема
номера

Уголовное судопроизводство

интервью

А.П. СПИРИДОНОВ
Квалифицированное участие
прокурора в суде – залог
справедливого правосудия

В современных условиях правозащитная деятельность прокуратуры занимает особое место в процессе реализации конституционных норм. Именно от профессионализма, принципиальности и верности долгу прокуроров зависит эффективность защиты прав и интересов граждан, борьбы с преступностью. Нравственный стержень личности необходим для безупречного исполнения служебных обязанностей, и вопросы его формирования имеют особую важность в системе подготовки кадров для органов российской прокуратуры.

Роль прокурора
в защите прав граждан
и интересов
государства

9

Мера пресечения
в досудебном производстве –
проблемы толкования
и применения закона

15

Судебный контроль
за законностью решений
об отказе в возбуждении
уголовного дела

20

Нецензурная брань:
правила
использования
в судебных актах

34

ISSN 1817-8170 2.10.12

Судья

декабрь | 2021

УЧРЕДИТЕЛИ

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.В. Бондар
М.И. Клеандров
Н.В. Мельников
В.В. Момотов
П.П. Одинцов
П.П. Серков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.Ж. Малышева
А.С. Лацейко
О.С. Ноговицына
Е.А. Поворова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Ж. Малышева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Е.А. Поворова

ДИРЕКТОР РЕДАКЦИИ

Д.Ю. Давыдов

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ю.А. Дарымова

РЕДАКТОР

Е.А. Ловягина

КОРРЕКТОР

Т.А. Казакова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

О.Ю. Гранкин

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 12 [132] 2021
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnalsudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Кризэйженс»
125040, г. Москва, ул. Скаковая,
д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
30.11.2021 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 8920 экз. Заказ № 132-1230

© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2021

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах. Мнение
редакции может не совпадать с точкой
зрения авторов. Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Управление по взаимодействию
с общественностью и СМИ
Верховного Суда РФ,
Фотобанк Лори,
Шаттерсток

Декабрь — традиционно месяц подведения итогов. Не будем делать исключений и в этот раз, но остановимся лишь на нескольких мероприятиях, проведенных при непосредственном содействии журнала «Судья» и, скажем без ложной скромности, высоко оцененных судейским сообществом.

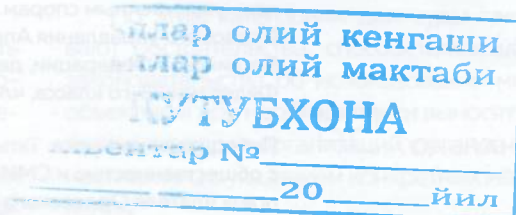
Прежде всего, в 2021 году прошел конкурс «Профессионально о главном», участие в котором приняли более 70 пресс-секретарей судов и журналистов, пишущих на судебную тематику. Вклад пресс-служб в укрепление авторитета судебной власти трудно приуменьшить, а наш конкурс снова подтвердил высокое качество их работы. Пресс-службы судов не только информируют общество о деятельности судебной власти, но и занимаются правовым просвещением, формируя тем самым правовую повестку завтрашнего дня. Уважение к закону и суду — необходимое и обязательное условие позитивного развития общества, его консолидации и самосовершенствования. Участники конкурса рассказали читателям разные истории, но все они — о правосудии и его решающем влиянии на жизнь людей.

Также журнал «Судья» объединил в рамках научно-практической конференции исследователей правового наследия Б.Н. Чичерина. Мы полагали, что это мероприятие будет интересно юридической общественности среди прочего тем, что обсуждение вопросов теории и философии права, как и анализ исторического правового наследия, непосредственно воздействуют на современное правовое сознание. И не ошиблись: конференция оказалась настолько актуальной, что ее участники приняли решение встречаться регулярно и даже создали по ее итогам «Общество друзей Б.Н. Чичерина».

В уходящем году на страницах журнала было опубликовано более 120 материалов. Многие из затронутых авторами тем были не только услышаны в профессиональном сообществе, но и развиты их коллегами в статьях, также опубликованных в «Судье».

Наконец, печатная версия издания была дополнена обширной электронной базой. Не сомневаемся, что для вас, тысяч наших читателей, новый формат откроет множество новых возможностей — как для получения необходимой информации о судах и судьях, так и для создания своих статей по актуальным проблемам судебной системы.

От всей души поздравляем наших подписчиков и авторов с наступающим Новым годом! Желаем вам здоровья, радости и успехов во всем.

Уголовное судопроизводство

ОТ РЕДАКЦИИ

1

Декабрь – месяц подведения итогов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФОРУМ

3

Выступление **Вячеслава Михайловича Лебедева** на Международном форуме по вопросам судебного сотрудничества в сфере Морского шелкового пути (Цюаньчжоуский форум)

ИНТЕРВЬЮ

4

Квалифицированное участие прокурора в суде – залог справедливого правосудия. **Анастас Павлович Спиридонов**, директор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор

ТЕМА НОМЕРА

9

Роль прокурора в защите прав граждан и интересов государства в сфере уголовного судопроизводства. **Наталья Валерьевна Казакова**, начальник отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации

15

Мера пресечения в досудебном производстве – актуальные проблемы толкования и применения закона. **Ольга Викторовна Гейнце**, судья Верховного Суда Республики Хакасия

20

Пределы судебного контроля за законностью решений об отказе в возбуждении и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Сергей Владимирович Скрипов, судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа

24

Некоторые вопросы процессуального правопреемства, связанные со смертью потерпевшего (заявителя) на стадии уголовного судопроизводства.

Василий Викторович Шомысов, судья Ростовского областного суда

28

Суд присяжных – формирование коллегии присяжных заседателей.

Сергей Юрьевич Щегуров, заместитель председателя Новомосковского городского суда Тульской области

ПРАВО И ЯЗЫК

34

Нецензурная брань: правила использования в судебных актах.

Андрей Владимирович Габов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН Российской академии наук, член-корреспондент; научный руководитель юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; научный руководитель юридического факультета Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

АРБИТРАЖНЫЙ
ПРОЦЕСС

44

Место жительства должника как персональные данные в судебном приказе арбитражного суда. **Елена Андреевна Пашкова**, судья Арбитражного суда Калужской области

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО

48

Проблемы признания и исполнения судебных актов иностранных государств по неимущественным спорам. **Дмитрий Юрьевич Воронин**, заместитель начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, член Ассоциации юристов России

КОНКУРС
«ПРОФЕССИОНАЛЬНО
О ГЛАВНОМ»

54

Победители конкурса. **Татьяна Мантова**, начальник отдела по связям с общественностью и СМИ Пермского краевого суда; **Дина Ягупова**, помощник председателя Орловского областного суда; **Юлия Дружинина**, помощник председателя Липецкого областного суда

КЛУБ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ

59

Для современного председателя важно оставаться в медийном пространстве, коммуницировать со средстами массовой информации и вообще жить в цифровом мире. **Олег Викторович Лазарев**, председатель Псковского областного суда; **Федор Иванович Тимаев**, председатель Арбитражного суда Псковской области

Выступление В.М. Лебедева на Международном форуме по вопросам судебного сотрудничества в сфере Морского шелкового пути (Цюаньчжоуский форум)

27 октября 2021 г.

Уважаемые участники Форума!

Гармонизация правового регулирования мореплавания, использования биологических и неживых морских ресурсов, проведения морских научных исследований является важным условием устойчивого развития.

В РФ реализуются системные меры, направленные на защиту морской среды.

В соответствии с Морской доктриной РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 26 июля 2015 г., к числу основных целей национальной морской политики отнесены сохранение морских природных систем и рациональное использование их ресурсов.

Приняты более 1 тыс. нормативных актов о правилах деятельности в морских водах, включая Водный кодекс РФ и Кодекс торгового мореплавания РФ.

Основные принципы защиты и сохранения морской среды в РФ предусматривают обеспечение биологического разнообразия и экологической безопасности.

В этой связи нецелевое и противоправное использование водных объектов подлежит прекращению в судебном порядке.

Учитывая единство экологической системы, важным условием ее охраны выступает комплексный подход к защите морей и впадающих в них пресноводных объектов, а также береговой полосы.

В отношении морских объектов в РФ установлена наиболее широкая водоохранная зона, составляющая 500 метров от линии максимального прилива, в границах которой запрещено размещение отходов производства и потребления, осуществление работ с применением вредных веществ.

В целях повышения эффективности возмещения вреда, причиненного морским объектам, собственники судов, осуществляющих перевозку опасных и вредных веществ, обязаны осуществлять страхование или предоставлять иное финансовое обеспечение ответственности за причинение вреда морской среде.

При этом иск о возмещении ущерба может быть предъявлен непосредственно к страховщику или к организации, выдавшей документ о финансовом обеспечении.

Установлен специальный срок исковой давности по требованиям о возмещении ущерба в связи с морской перевозкой опасных и вредных веществ, составляющий 10 лет со дня инцидента.

Суды исходят из того, что в состав ущерба, подлежащего возмещению, входят расходы на ликвидацию последствий загрязнения, восстановление нормально-

го функционирования морского порта и инфраструктуры водных путей.

Если ущерб морской среде причинен несколькими судами и степень вины каждого из них невозможно установить, то судовладельцы несут имущественную ответственность солидарно.

Во исполнение международно-правовых норм предусмотрена процедура ограничения имущественной ответственности собственника судна путем создания соответствующего фонда.

Судебный контроль в этой процедуре обеспечивается внесением денежной суммы в депозит суда, предоставлением банковской гарантии или иного финансового обеспечения, которое суд признает достаточным.

При этом распределение фонда отнесено к исключительной компетенции суда.

Захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе, осуществляемые с нарушением законодательства и международных договоров РФ, подлежат приостановлению или прекращению в судебном порядке.

В целях бережного и рационального использования морских биологических ресурсов суды учитывают, что лица, осуществляющие рыболовство, не вправе допускать нарушения среды их обитания и неправомерную акклиматизацию.

Незаконно добытые водные биоресурсы подлежат конфискации, при этом отдельные их виды при наличии возможности подлежат возвращению в среду обитания.

Особое внимание в судебной практике уделяется рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершенных в морской среде, за совершение которых в первом полугодии этого года осуждено 799 лиц.

За совершение административных правонарушений, связанных с использованием морских водных объектов, в первом полугодии этого года назначены административные наказания 313 лицам.

По этим категориям дел суды также устанавливают обстоятельства, способствовавшие нарушению законодательства об использовании морских водных объектов, и при необходимости выносят частные определения в адрес организаций, органов власти и должностных лиц с указанием конкретных мер для их устранения.

Охрана морской среды и биологического разнообразия отвечает общим интересам наших стран, и гармонизация правовых подходов в этой сфере будет способствовать достижению целей устойчивого развития.

Спасибо за внимание!

Квалифицированное участие прокурора в суде — залог справедливого правосудия

Доктор юридических наук, профессор **Анастас Павлович Спиридонов** возглавляет Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ — одного из старейших ведомственных учебных заведений страны, созданного в октябре 1966 года. Под его руководством преподаватель-

ский состав Института не только осуществляет кадровую подготовку сотрудников для работы во всех звеньях прокуратуры, но и ведет активную научно-исследовательскую деятельность. В преддверии 300-летнего юбилея прокуратуры редакция журнала, плотно сотрудничая с институтом в области формирования содержания номеров, предложила Анастасу Павловичу поделиться с читателями своими взглядами на роль современной прокуратуры в правовой жизни государства и общества, а также обсудить особенности реализации процессуальных и внепроцессуальных полномочий прокурорами и то, как сегодня выстроен образовательный процесс обучения будущих государственных обвинителей.

Анастас Павлович, скажите, пожалуйста, какова миссия прокуратуры, как участника судопроизводства?

На этот вопрос, в широком его понимании, ответил глава нашего государства Владимир Владимирович Путин. Он сказал следующее: «Миссия прокуратуры — олицетворять справедливость государства, отстаивать верховенство закона и единство правового пространства страны». Действительно, положения Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предписывают прокурорам обеспечивать верховенство закона и единство правового пространства страны, укреплять законность, защищать права и свободы человека и гражданина, а равно охраняемые законом интересы общества и государства. Поэтому когда прокурор вступает в дело, он делает это прежде всего в обозначенных целях, а также для обеспечения соответствия законам действий (бездействия) и решений участвующих в деле лиц, законности и обоснованности судебных постановлений.

Насколько активно прокуроры реализуют свои процессуальные полномочия по защите интересов граждан, общества и государства?

В современных условиях правозащитная деятельность прокуратуры занимает особое место в процессе реализации конституционных норм. Именно от профессионализма, принципиальности и верности долгу прокуроров зависит эффективность защиты прав и интересов граждан, борьбы с преступностью.

В рамках педагогической и научной деятельности мы изучаем прокурорскую и судебную практику, статистику и видим, что полномочия по защите интересов граждан, общества и государства исполняются прокурорами весьма эффективно. А ведь к ним относится не только участие в уголовном судопроизводстве, но и, например, предусмотренная нормами гражданско-процессуального законодательства и административного судопроизводства возможность выступать в защиту интересов лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или иным причинам не могут отстаивать свои права самостоятельно. Такая функция — востребованный инструмент восстановления нарушенных прав граждан, и прокуроры в своей надзорной деятельности активно им пользуются, поскольку зачастую реальное восстановление права гражданина возможно лишь путем обращения в суд. Наконец, нельзя недооценивать работу органов прокуратуры по защите публичных интересов при обеспечении законности в сфере государственной и муниципальной собственно-

сти, закупок для государственных и муниципальных нужд, в оборонно-промышленном комплексе и иных сферах.

С точки зрения современного института прокуратуры, каким должен быть баланс частных и публичных интересов при восстановлении нарушенных прав в судебном процессе?

Вопросу разделения права на публичное и частное уделялось немало внимания еще во времена римских юристов, когда основой дифференциации служила категория интереса: как писал Ульпиан, публичное право есть то, которое относится к положению римского государства, частное — то, что относится к интересам частных лиц.

Значимость судебной защиты как частных, так и публичных прав, свобод и интересов обусловлена рядом важнейших обстоятельств. В первую очередь она направлена на защиту чести и достоинства, жизни и здоровья, личной свободы и имущества граждан. Во-вторых, она в максимальной степени обеспечивает достижение истины и справедливости. И в-третьих, гарантирует применение мер государственного принуждения при восстановлении нарушенных или ущемленных прав, свобод и интересов.

Прокуратура не имеет своего ведомственного интереса при защите какой-либо из общественных сфер жизни — тем самым обеспечивается исполнение закона и достигается баланс публичных и частных интересов. Так, например, при даче заключения на основании Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по делу о восстановлении на службе лица, уволенного в связи с совершением им коррупционного правонарушения, перед прокурором стоят следующие задачи: действовать суду в установлении юридически значимых обстоятельств с целью вынесения законного и обоснованного решения по делу, защищать как публичные (недопущение нахождения на службе лица, совершившего коррупционное правонарушение), так и частные (недопущение незаконного увольнения служащего) интересы.

Таким образом, можно констатировать, что прокурор в своей деятельности ориентируется и на частные, и на публичные интересы, в то же время не вмешиваясь в частные отношения.

Как Вы считаете, усилия органов прокуратуры должны быть направлены в первую очередь на уголовный процесс? Или участие прокурора в равной степени важно и для гражданского процесса и административного судопроизводства?

С точки зрения правозащитной функции участие прокурора в равной степени важно для

всех видов судопроизводства. Разумеется, в зависимости от отрасли различаются объем полномочий прокурора, формы его вступления и участия в процессе. Однако эти различия ни в коей мере не исключают и не влияют на необходимость качественной реализации полномочий в этих видах прокурорской деятельности. Данные общие положения определены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Конкретные же полномочия прокурора установлены в соответствующих процессуальных кодексах.

Каковы особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних?

В этих случаях поддержание государственного обвинения поручается прокурорам, имеющим значительный опыт участия в рассмотрении уголовных дел судами. Нужно понимать, что эта категория дел имеет свои правовые, организационные и даже психологические особенности. Преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, как правило, вызывают значительный общественный резонанс. Как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в ходе рассмотрения уголовного дела судом особое внимание уделяется установлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Соответственно, прокурор должен проанализировать деятельность многочисленных органов и организаций в сфере образования, здравоохранения, организаций досуга несовершеннолетних, а также организаций охраны безопасности и общественного порядка, недостатки и упущения в работе которых не позволили своевременно выявить криминогенную ситуацию в конкретной семье, образовательном учреждении, населенном пункте. Прокурор инициирует принятие мер в отношении представителей этих учреждений, в том числе и в ходе рассмотрения уголовного дела судом. Кроме того, прокурор проверяет органы, ответственные за контроль за законными представителями на предмет надлежащего выполнения ими своих родительских обязанностей, принятия к ним в случае необходимости соответствующих мер. Нередко законные представители несовершеннолетних оказывают противодействие государственному обвинителю и суду в ходе рассмотрения уголовного дела, например не являются в судебные заседания, склоняют несовершеннолетнего к даче определенных показаний или вообще отказу от их дачи. В этом случае необходимо ставить вопрос об отстранении такого законного

представителя от участия в деле и его замене на другого.

К числу правовых особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием несовершеннолетних следует отнести также особый состав участников — к рассмотрению уголовного дела привлекается педагог (психолог).

Закон позволяет не вызывать в суд для допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, если обвиняемому на досудебных стадиях уголовного судопроизводства была предоставлена возможность оспорить показания несовершеннолетнего, в том числе путем проведения очной ставки. Если при наличии возражений со стороны защиты огласить показания несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) не удалось и суд признал его явку обязательной, государственный обвинитель может ходатайствовать о его допросе в отсутствие подсудимого.

Наконец, государственному обвинителю необходимо тщательно готовиться к судебному следствию, особенно к допросам несовершеннолетних участников. Помимо знакомства с кругом участников, установления психологического контакта как с самим несовершеннолетним, так и с его законным представителем, педагогом (психологом), он должен составить подробный план допроса, заранее сформулировать вопросы. Без таких заготовок ему будет крайне тяжело провести грамотный и подробный допрос по интересующим сторону обвинения обстоятельствам.

А каковы особенности участия прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве?

Во-первых, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор принимает решение о заключении соглашения о сотрудничестве. Во-вторых, в таких случаях прокуроры руководствуются приказом Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».

Судебное разбирательство таких уголовных дел требует от прокурора соблюдения целый комплекс условий: обосновать характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, оценить обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Для этого требуется активная позиция прокурора по представлению доказательств в ходе судебного разбирательства.

Какую новую идеологию несет приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»?

Отдельные направления прокурорской деятельности традиционно регулируются тематическими приказами. На основе анализа складывающейся практики применения законодательства в определенной отрасли в целом и прокурорских полномочий в частности Генеральной прокуратурой РФ вырабатываются алгоритмы правоприменения, позволяющие наиболее эффективно организовать работу прокурора. Такой подход касается и деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Прокуроры руководствовались утратившим силу приказом № 465 почти десятилетие. 30 июня 2021 г. Генеральным прокурором РФ подписан одноименный приказ № 376, который в целом сохранил идеологию своего предшественника; такая актуализация — просто требование времени.

Ведь в период действия предыдущего приказа многое изменилось: были образованы и начали свою работу апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, появился новый институт уголовного судопроизводства — судебный штраф; наконец, требовал обобщения значительный опыт участия прокурора в рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

Кроме того, в новом приказе сделан акцент на взаимодействии государственных обвинителей с должностными лицами, осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также на повышении профессионального уровня государственных обвинителей, в первую очередь тех, кто не имеет достаточного опыта участия в судебных процессах. Последнее — задача и нашего Института.

Какие прежде всего нужны прокурору профессиональные и личные качества для эффективной работы в судебном процессе?

В первую очередь скажу, что квалифицированное участие прокурора в суде — залог справедливого правосудия.

Из всех отраслей деятельности прокурора участие в суде носит наиболее открытый, публичный характер. Очевидно, что чем выше уровень нравственной культуры работника прокуратуры, тем

эффективнее он выполняет служебные обязанности и тем ответственнее относится к процессу и результатам своей деятельности. Именно по вышеступлению прокурора в суде граждане и общество оценивают работу прокуратуры в целом и то, насколько прокурор в своей деятельности следует гуманистическим ориентирам, служит идеалам честности, неподкупности, беспристрастности и объективности.

Выдающийся юрист Анатолий Федорович Кони называл прокурора — государственного обвинителя «публично говорящий судья». Он же сформировал своего рода профессиональный стандарт государственного обвинения: лишенный позы, не склонный к унижению лиц, оказавшихся на скамье подсудимых, следующий требованиям закона и голосу совести, рассудительно и беспристрастно стремящийся к поиску и утверждению истины — таковы были данные им главные характеристики отечественного государственного обвинителя.

В связи с этим формирование и воспитание у будущих прокуроров твердых принципов служения государству и обществу, гуманизма, ответственности и справедливости позволяет противостоять безынициативности, безответственности, односторонности, а также другим проявлениям профессиональной деформации при выполнении своих служебных обязанностей в суде.

Далее, прокурор выступает в суде от имени государства. Поэтому его поведение и слова должны соответствовать самым высоким стандартам, свидетельствующим о его нравственной и профессиональной состоятельности. Это подразумевает высокий уровень правовой и общей культуры, широкую эрудицию, владение основами психологии и приемами ораторского мастерства. Все эти характеристики важны вне зависимости от вида судебного процесса, в котором участвует прокурор.

Более конкретно в этом отношении выразил свое мнение известный генерал-прокурор Николай Валерианович Муравьев, который, можно сказать, вывел формулу идеального судебного оратора, выступающего на стороне обвинения: «Он должен строго соблюдать законность, но не до формализма, сковывающего преследование; гуманность, но не до сентиментальности, ослабляющей преступлению; беспристрастие, но не до апатии; спокойствие, но не до вялости, всегда проигрывающих перед противником».

Традиционно проводимые Генеральной прокуратурой РФ всероссийские конкурсы среди работников органов прокуратуры — «Лучший государственный обвинитель» и «Лучший прокурор в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве» — показывают огромный чело-

веческий и профессиональный потенциал наших коллег. Без сомнения, они являют собой пример сочетания идеальных профессиональных и личных качеств прокурора, выступающего в судебном процессе.

Как сегодня выстроено обучение будущего сотрудника прокуратуры? Какие приоритеты в преподавании учебных дисциплин определены в учебных курсах института?

Обучение будущего сотрудника прокуратуры предполагает подготовку высококвалифицированного юриста с широкой эрудицией и сформированными практическими навыками. Безусловно, каждый наш выпускник должен в полном объеме освоить базовые (фундаментальные) дисциплины юридической науки, такие как уголовное и гражданское право, уголовный и гражданский процесс, административное право и др. В то же время обучение в нашем институте предусматривает серьезную специализацию с учетом профиля подготовки «Прокурорская деятельность». Так, в развитие базового курса дисциплины «Прокурорский надзор» нашим студентам преподаются дисциплины прокурорской специализации «Организация деятельности прокуратуры», «Методика и тактика прокурорских проверок», «Прокурорский надзор за исполнением законов и соответствием законам правовых актов», «Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму, терроризму и их финансированию», «Прокурорский надзор за исполнением законов органами, исполняющими уголовное наказание», «Обеспечение законности оперативно-розыскной деятельности надзорными и контрольными средствами» и многие другие. С целью расширения кругозора студенты могут получить знания о развитии этого института в нашей стране или о его деятельности в зарубежных государствах, о стандартах прокурорской деятельности в странах современного мира, выбрав для изучения соответственно «Историю отечественной прокуратуры» и/или «Модели и стандарты прокурорской деятельности в современных условиях». Представления о практической прокурорской деятельности каждый обучающийся получит в рамках целой системы практик: учебной, производственной, преддипломной, а также в ходе встреч со слушателями факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации, лекций, семинарских занятий, деловых игр с практическими работниками органов прокуратуры.

Является ли не только обучение, но и воспитание будущего прокурора важным инструментом формирования профессионального корпуса прокуратуры? И в целом как происходит формирование нравственных начал будущих прокуроров?

Нравственный стержень личности необходим для безупречного исполнения служебных обязанностей, и вопросы его формирования имеют особую важность в системе подготовки кадров для органов российской прокуратуры. Это направление работы нашло отражение в ряде ведомственных нормативных актов, прежде всего Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, а также в приказах Генерального прокурора РФ о работе с кадрами.

В работе с людьми (и, конечно, для людей) гуманистические начала, нравственные принципы и императивы напрямую взаимосвязаны с системой нравственных характеристик человека. Поэтому успешное формирование необходимого кадрового корпуса прокурорских работников и его поддержание на высоком профессиональном уровне напрямую зависят от того, насколько эффективно организована и ведется воспитательная работа. Эти задачи взаимосвязаны и требуют комплексного подхода, который и был положен в основу соответствующей Концепции, реализуемой в Университете прокуратуры Российской Федерации.

Концепция воспитательной работы регламентирует процесс целенаправленного и систематического влияния на гражданское, духовно-нравственное, интеллектуальное развитие личности, воздействия на обучающихся с целью формирования соответствующего мировоззрения и профессиональных навыков прокурорского работника, необходимых для обеспечения добросовестного и эффективного выполнения ими своих служебных обязанностей в будущем.

В нашем институте проводится много мероприятий, в ходе которых студенты и слушатели знакомятся с материальным и духовным наследием исторического прошлого страны, с деятельностью предшествующих поколений, с тем, как в праве воплощаются нравственные ценности. Мы исходим из духовных традиций отечественной правовой науки и деятельности российской прокуратуры, что особенно важно в преддверии 300-летия образования российской прокуратуры.

Спасибо большое за интервью!

Роль прокурора в защите прав граждан и интересов государства в сфере уголовного судопроизводства

Наталья Валерьевна Казакова

Генеральная прокуратура Российской Федерации,
начальник отдела управления Главного управления
г. Москва, Россия

УДК 347.961

ББК 67.72

DOI 10.52433/18178170_2021_12_09

Аннотация. В статье анализируется ряд вопросов, связанных с ролью прокурора в защите прав граждан и интересов государства в уголовном судопроизводстве. Отражены основные формы участия прокурора в уголовном судопроизводстве при рассмотрении уголовных дел судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, в том числе и с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: прокурор, участие прокурора в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей, представление прокурора, возмещение ущерба

Role of the prosecutor in protection of civil rights and public interest in criminal proceedings

Natalya Valerievna Kazakova, Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Head of the Division of the Department of the General Department, Moscow, Russia, kazakova2ap@yandex.ru

Abstract. The article analyzes a number of issues, related to the role of the prosecutor in protection of civil rights and public interest in criminal proceedings. It reflects major forms of the prosecutorial participation in criminal proceedings during consideration of criminal cases by trial courts, as well as courts of appeal and cassation, including in jury trials.

Keywords: prosecutor; participation of a prosecutor in criminal proceedings; adversarial nature of proceedings; consideration of criminal cases with the participation of a jury; submission by a prosecutor; redress of the damage

Одной из основных задач современного демократического государства является защита публичного интереса, включающего обеспечение законности и правопорядка, охрану прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств. Сферой, где наиболее высок риск причинения вреда публичному интересу, неправомерного ограничения прав и свобод, является уголовное судопроизводство. Реализация конституционных положений, закрепляющих презумпцию невиновности, неприкосновенность личности, жилища, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, осуществляется усилиями государственных органов, среди которых особое место занимает прокуратура.

Несмотря на различия, нередко существенные, в функциях и полномочиях прокуратур стран Европы в уголовном процессе, всех прокуроров объединяют общие цели – обеспечение безопасности и свободы общества путем охраны верховенства закона, защиты граждан от уголовных посягательств, обеспечения соблюдения прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений¹.

Международное сообщество выработало систему стандартов и рекомендаций по вопросу участия прокурора в уголовном судопроизводстве, которые в целом направлены на повышение эффективности национальных систем уголовного правосудия. В документах Совета Европы подчеркивается, что основной задачей прокурора в системе уголовного судопроизводства является обеспечение его эффективного функционирования в целях установления верховенства закона. Так, в преамбуле Рекомендации № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия»² определено, что прокуратуре принадлежит ведущая роль в национальных системах уголовного правосудия. Согласно статье 3 Европей-

ских руководящих принципов по этике и поведению для прокуроров³ прокуроры представляют собой органы государственной власти, которые от лица всего общества и в публичных интересах гарантируют применение права там, где нарушение закона влечет за собой уголовно-правовую санкцию, учитывая и права человека, и необходимость эффективной системы уголовной юстиции.

Начиная с момента создания прокуратуры в России перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония»⁴. Особое правовое положение прокурора было характерно и для уголовного процесса дореволюционной России. Как писал известный государственный деятель Н.В. Муравьев, «являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения»⁵. Слова эти актуальны и сейчас.

В российском уголовном процессе прокурор реализует широкий круг полномочий. В досудебном производстве он вправе требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений закона; давать указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; истребовать и про-

³ Европейские руководящие принципы по этике и поведению для прокуроров (приняты на VI Конференции генеральных прокуроров стран Европы в Будапеште 31 мая 2005 г.) // <https://rm.coe.int/conference-of-prosecutors-general-of-europe-6th-session-organised-by-t/16807204b5>.

⁴ История органов прокуратуры // <http://genproc.gov.ru/about/history/>.

⁵ Муравьев Н.В. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам // Дореволюционные юристы о прокуратуре: сб. ст. / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. СПб., 2001. С. 105.

составляемость сторон

раскрытие истины

уголовное судопроизводство

верить законность и обоснованность решений следствия об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение; возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования; и это не весь круг полномочий прокурора.

Осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, прокурор не только устраняет нарушения закона, но и принимает меры по их предупреждению.

Наряду с этим он участвует в рассмотрении судами материалов, связанных с ограничением прав участников уголовного судопроизводства, а именно в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, а также иных лиц, на чье имущество по закону может быть наложен арест.

Для прокурора одинаково важно, чтобы в равной степени были обеспечены права и свободы всех участников уголовного судопроизводства — как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Опыт последних лет показывает, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью остается одной из основных гарантий защиты прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

В судебных стадиях уголовного производства, являясь стороной в процессе, прокурор (в отличие от адвоката) отстаивает в суде не частные, а публичные интересы, он — специальный представитель, который поддерживает обвинение в суде от имени государства. Именно государство в силу публичного характера своего назначения, а не отдельное должностное лицо обладает правом на уголовное преследование лиц, виновных в совершении преступления. Известный российский ученый Иван Яковлевич Фойницкий еще в XIX веке отмечал, что «обвинение есть право лишь для его субъекта, каковым ввиду публичной природы уголовных дел представляется государство; отдельные лица, его осуществляющие, суть только орга-

ны или представители государства, для которых предъявление и поддержание обвинения может быть конструировано как обязанность перед государством — общегражданская или служебная»⁶.

Участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами — одно из важнейших направлений прокурорской работы, так как именно в суде подводится итог деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры. Законность и обоснованность судебных решений зависит как от качества проведенного предварительного расследования, так и от активной позиции и профессионализма прокурора.

Прокурор, которому поручено поддержание государственного обвинения по уголовному делу, должен подготовиться к участию в судебном разбирательстве. Как справедливо указывал М.Ф. Громницкий, «прежде чем выступить

Осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, прокурор не только устраняет нарушения закона, но и принимает меры по их предупреждению

пить публичным обвинителем по делу, необходимо узнать это дело. И вот первая, азбучная обязанность публичного обвинителя — изучение дела по предварительному следствию. Изучение это, безусловно, должно быть самое внимательное, от первой страницы до последней, без пропуска самой с виду ничтожной бумаги... Только зная основательно предварительное следствие, обвинитель чувствует себя спокойно на суде, а душевное спокойствие есть одно из первых условий для успешной публичной деятельности. На суде главенствует тот, кто основательнее знает дело»⁷.

Уголовное судопроизводство, как и во многих правовых системах, осуществ-

⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 4.

⁷ Громницкий М.Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным // Дореволюционные юристы о прокуратуре: сб. ст. / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. СПб., 2001. С. 135.

вляется на основе состязательности сторон.

Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Столкновение двух противоположных функций — обвинения и защиты — рождает спор, борьбу мнений. В таком процессе каждое обстоятельство исследуется и каждое доказательство проверяется под углом зрения и обвинения, и защиты. В свою очередь, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а только создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Процессуальное равноправие сторон в уголовном процессе не должно умалять роли прокурора как представителя государства, т.е. носителя публичных интересов, осуществляющего наряду с уголовным преследованием и правоохранительную функцию (в отличие от участвующего в деле адвоката, призванного всегда защищать только интересы обвиняемого). Руководствуясь принципами уголовного судопроизводства и его назначением, прокурор обязан всеми имеющимися в его распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁸; далее — УПК РФ), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), в силу которой обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения.

Ежегодно в судах первой инстанции с участием прокуроров — государственных обвинителей рассматривается около 800 тыс. уголовных дел. По абсолютному большинству рассмотренных судами уголовных дел судьи согласились с мнением государственных обвинителей, считавших обоснованным привлечение подсудимых к уголовной ответственности. Это свидетельствует о том, что участвующие в судебном разбирательстве прокуроры качественно

выполняли свою работу, ориентируя суды на принятие законного, обоснованного, справедливого решения и соблюдение индивидуальных прав участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Обеспечивая законность и обоснованность обвинения, государственный обвинитель должен способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Его окончательная позиция не зависит от выводов обвинительного заключения и должна исходить из результатов исследования обстоятельств дела в суде.

При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в такой же мере отвечают публичным интересам, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Именно поэтому прокурор в ходе судебного производства должен поддерживать лишь законное и обоснованное обвинение, а если собранные доказательства его не подтверждают, он вправе изменить обвинение (в лучшую для подсудимого сторону), а в некоторых случаях частично или даже полностью отказаться от него.

Важной гарантией обеспечения публичного интереса и индивидуальных прав в российском уголовном процессе является рассмотрение судами уголовных дел с участием присяжных заседателей. Институт присяжных заседателей неоднократно реформировался — менялись и категории уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, и количество присяжных заседателей. С июня 2018 года судебный порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей распространен и на суд районного звена⁹.

Характерной чертой действующей в России модели суда с участием присяж-

процессуально равноправие
обоснованность обвинения
исследование обстоятельств

⁸ Российская газета. 22 декабря 2001 г.

⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 51.

ных заседателей является правомочие присяжных самостоятельно (без профессионального судьи) обсуждать и решать вопросы о доказанности фактических обстоятельств дела и виновности подсудимого, при этом свое решение, изложенное в вердикте, не мотивировать.

Процесс носит ярко выраженный состязательный характер, решение о доказанности предъявленного обвинения принимают люди, не имеющие юридического образования. Поэтому большое значение приобретает профессионализм государственного обвинителя. Равноправие сторон перед судом является одной из составляющих принципа состязательности. Однако равноправие сторон в уголовном процессе не должно и не может умалять роли прокурора как носителя публичных интересов, ведь на него возложены дополнительные обязанности, которые не могут быть возложены на лиц, защищающих частный интерес.

В случае постановления незаконного судебного акта прокурор обжалует его в вышестоящие судебные инстанции (апелляционную, кассационную, надзорную).

Право обжаловать решение суда первой инстанции в уголовном судопроизводстве является одной из важных процессуальных гарантий права на защиту, и оно не может быть ограничено, поскольку имеет абсолютный характер.

В отличие от иных участников уголовного судопроизводства, которые сами решают, обращаться им с жалобой или нет, прокурор представляет в судебном разбирательстве не частные, а публичные интересы, и поэтому должен обжаловать каждый судебный акт, если придет к выводу, что при вынесении решения был неправильно применен уголовный закон или допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Выявление судебных ошибок, допущенных при разбирательстве уголовных дел, и принятие мер к их устранению — одно из направлений деятельности прокуроров в уголовном судопроизводстве, которое прокурор реализует путем принесения апелляционных, кассационных и надзорных представлений, а также участия в соответствующих судебных производствах.

Осуществляя свои полномочия, прокурор противодействует вступле-

нию в силу незаконных и необоснованных решений суда, тем самым защищая интересы как общества и государства, так и конкретного лица.

При этом отмена в апелляционном порядке судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, возможно только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего.

В силу публичного характера своих полномочий прокурор продолжает обвинительную деятельность от имени государства и после вступления в законную силу судебного решения. Конечная цель этой деятельности — выявление и устранение судебных ошибок, допущенных судом первой или апелляционной инстанции. После того как судебное решение вступило в законную силу, оно

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью остается одной из основных гарантий защиты прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве

может быть пересмотрено в кассационном либо надзорном порядке, а также в связи с возобновлением производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

С октября 2019 года в России кардинально изменен характер кассационного судебного производства, введена процедура сплошной кассации при пересмотре вступивших в законную силу итоговых решений судов первой и апелляционной инстанций¹⁰. При обжаловании такого решения после его

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Российская газета. 31 июля 2018 г.; Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>.

вступления в законную силу передача дела на рассмотрение суда кассационной инстанции больше не зависит (как ранее) от дискреционных полномочий судьи соответствующего суда. Внесенные изменения повысили процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию.

Важной гарантией защиты индивидуальных прав граждан в уголовном процессе является то, что пересмотр в кассационном порядке судебного решения по основаниям, влекущим поворот к худшему, допускается только в том случае, если установлено, что в судах нижестоящих инстанций допущены повлиявшие на исход дела нарушения требований уголовного и уголовно-процессуального законов, исказившие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таким образом, в проверочных стадиях уголовного процесса прокурор, с одной стороны, продолжает осуществлять уголовное преследование, а с другой — являясь представителем государства, защищая публичный и индивидуальный интересы, осуществляет правозащитную функцию.

Еще одним немаловажным вопросом восстановления нарушенных прав является возмещение причиненного преступлением ущерба. Российское законодательство гарантирует возмещение как имущественного, так и морального вреда, причиненного преступлением, путем предоставления возможности потерпевшей стороне (в том числе и государству) защитить свои права одновременно с рассмотрением уголовного дела.

Именно в таком подходе видится механизм реализации защиты интересов лиц, понесших моральный и имущественный ущерб в результате неправомерных действий преступника, и обеспечения конституционного права потерпевшего на компенсацию причиненного вреда. Особая роль в возмещении ущерба принадлежит прокурору, который в соответствии с частью 3 ст. 44 УПК РФ вправе предъявлять гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно

дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В полной мере можно утверждать, что в тех случаях, когда иски о возмещении причиненного ущерба предъявляются в пользу государства, при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного дела защищаются публичные интересы.

Рассматриваемый порядок побуждает виновных лиц еще в досудебном производстве добровольно возместить ущерб, причиненный преступлением.

Нельзя не отметить важность системного подхода к возмещению ущерба, поскольку лишь грамотное взаимодействие органа предварительного расследования, оперативных подразделений и прокурора способно привести к реальному восстановлению имущественных прав публично-правовых образований, юридических лиц и граждан.

В современном уголовном процессе чрезвычайно большое значение приобрели качественные характеристики прокуроров. Они складываются из нескольких факторов — это добротное юридическое образование, высокий профессионализм и, вне всякого сомнения, безупречная репутация. Прокурору недостаточно знания только материального и процессуального закона. Решения Европейского Суда по правам человека, являющиеся для нас прецедентными, позиции Конституционного Суда Российской Федерации по тем или иным правовым вопросам, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебная прокурорская практика — без знания всего этого прокурор не может квалифицированно исполнять возложенные на него обязанности.

Таким образом, деятельность прокурора в российском уголовном судопроизводстве имеет ярко выраженное правозащитное содержание и направлена на защиту публичного интереса и индивидуальных прав. □

возмещение ущерба

публичные интересы

защита прав граждан

Мера пресечения в досудебном производстве — актуальные проблемы толкования и применения закона

Ольга Викторовна Гейнце
Верховный Суд Республики Хакасия,
судья
г. Абакан, Россия

УДК 363.263
ББК 67.410.2
DOI 10.52433/18178170_2021_12_15

Аннотация. Статья освещает проблемы толкования и применения законодательства об избрании и продлении мер пресечения. Анализируются спорные процессуальные вопросы, основания к отмене и изменению судебных решений. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства и дальнейшему развитию института мер пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, содержание под стражей, запрет определенных действий, права человека

Preventive measures in pre-trial proceedings – actual problems of interpretation and application of the law

Olga Viktorovna Geintse, The Supreme Court of the Republic of Khakassia, Judge, The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», Applicant of the Department of Criminal Law, Abakan, Russia, vs.hak@sudrf.ru

Abstract. The article highlights the interpretation and application of legislation on the selection and extension of preventive measures. Controversial procedural issues, grounds for cancellation and amendment of court decisions are analyzed. Measures are proposed to improve legislation and further develop the institution of preventive measures.

Keywords: preventive measure; detention; prohibition of certain actions; human rights

Несмотря на последовательное и системное нормативное реформирование, проблемы применения и толкования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы избрания и продления мер пресечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства, остаются актуальными и нерешенными. На это указывает значительное число судебных ошибок, допускаемых при применении соответствующих норм закона¹.

Рассмотрим эти вопросы более подробно.

1. Соотношение срока содержания под стражей и срока предварительного следствия

Прежде всего, необходимо отменить важность законодательного закрепления исчисления сроков и порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

По общему правилу и сложившейся практике срок содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства ограничен сроком предварительного следствия.

Таковое вытекает из исходных толкований, данных Конституционным Судом Российской Федерации, который признал не противоречащими Конституции Российской Федерации² статьи 227 и 228, часть 2 ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и находящиеся с ними в нормативном единстве части 2 и 3 ст. 255, статьи 410 и 411 УПК РФ, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускают возможность содержания обвиняемого под стражей без судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд³.

Федеральным законом от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства»⁴ урегулированы основания и порядок продления меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, направляемому прокурору с обвинительным заключением либо в суд: на следователя или прокурора возложена обязанность при наличии к тому оснований обратиться в суд с соответствующим ходатайством.

Анализ состоявшихся судебных актов показал, что подобная практика была не всегда: если срок содержания под стражей продлевался на стадии ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела после уведомления об окончании следственных действий, то суды исходили из того, что предварительное расследование по делу окончено, материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику, соответственно, имеются основания полагать, что дело будет направлено прокурору и впоследствии в суд, для чего необходимо дополнительное время не менее 24 суток (10 суток для утверждения обвинительного заключения в соответствии со статьей 221 УПК РФ и 14 суток – для принятия решения судом по поступившему уголовному делу в соответствии со статьей 227 УПК РФ).

Например, постановлением Абakanского городского суда Республики Хакасия от 25 декабря 2020 г. срок содержания под стражей в отношении обвиняемого Я. продлен до 4 месяцев 23 суток, по 4 февраля 2021 г. Ходатайство следователя обосновано тем, что срок содержания обвиняемого под стражей истекает 11 января 2021 г., однако его недостаточно для ознакомления обвиняемого и защитника с уголовным делом, составления обвинительного заключения и направления уголовного

пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 1 апреля 2005 г.

⁴ Российская газета. 21 февраля 2018 г.

¹ Российская газета. 22 декабря 2001 г.

² См.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры

дела прокурору. Срок предварительного следствия по делу на тот момент был продлен по 11 января 2021 г. Удовлетворяя ходатайство, суд продлил срок содержания Я. под стражей на 24 дня, по 4 февраля 2021 г., что свыше срока предварительного следствия⁵. Постановление вступило в законную силу.

В другом примере вышестоящая судебная инстанция с таким подходом не согласилась.

Так, по постановлению судьи Верховного Суда Республики Хакасия от 16 декабря 2020 г. был продлен срок содержания под стражей обвиняемого С. в порядке частей 5–7 ст. 109 УПК РФ до 13 месяцев 13 суток, а всего до 1 февраля 2021 г. включительно. Срок предварительного следствия по уголовному делу был продлен до 29 декабря 2020 г. Суд отметил, что после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов уголовного дела обвиняемому и защитнику, предусмотренные частью 5 ст. 109 УПК РФ, соблюдены и обстоятельства, послужившие основанием для избрания в отношении обвиняемого С. меры пресечения, не утратили свою значимость. Суд учел объем уголовного дела, с которым необходимо ознакомиться обвиняемому и защитнику, а также то, что срок содержания под стражей обвиняемого должен быть достаточен для выполнения требований статьи 221 УПК РФ прокурором и принятия судом решения в соответствии со статьей 227 и частью 2 ст. 228 УПК РФ по вопросу о мере пресечения в отношении обвиняемого на судебной стадии производства по делу⁶.

Апелляционным определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г.⁷ постанов-

ление суда было отменено, поскольку по смыслу части 1 ст. 109 и части 1 ст. 162 УПК РФ содержание под стражей осуществляется в пределах срока предварительного расследования. На это указано в пункте 3.1 Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г.⁸, согласно которому срок содержания под стражей при досудебном производстве, в том числе при выполнении требований статьи 217 УПК РФ, может быть установлен и продлен только в пределах срока предварительного расследования. Исключением из этого являются случаи, предусмотренные частями 8¹–8³ ст. 109 УПК РФ, когда следствие по делу окончено и дело уже направляется или направлено прокурору. Апелляция сочла преждевременной ссылку на необходимость выполнения прокурором требований статьи 221 УПК РФ и судом – требований статей 227, 228 УПК РФ, указав, что следствием не представлено каких-либо данных о том, что уголовное дело направляется или будет направлено прокурору. Более того, из дополнительно истребованных апелляционным судом документов было видно, что по окончании 12-месячного срока предварительного следствия уголовное дело не было направлено прокурору с обвинительным заключением.

Постановление отменено с вынесением нового решения о продлении срока содержания под стражей в пределах вновь установленного срока предварительного (дополнительного) следствия.

2. Подсудность материала о продлении срока содержания под стражей по ходатайству прокурора в порядке частей 8¹–8³ ст. 109 УПК РФ на срок свыше 12 месяцев

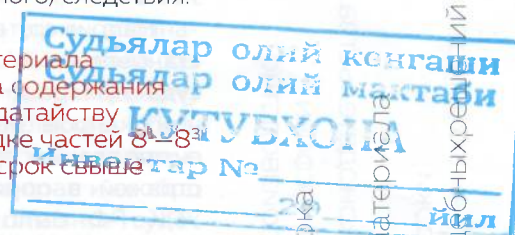
Региональная практика обнаруживает противоречия и в отношении определения уровня суда, правомочного продлить срок содержания под стражей по ходатайству прокурора в порядке части 8¹ ст. 109 УПК РФ на срок свыше

⁵ См.: постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 25 декабря 2020 г. по делу № 3/2-628/2020 // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия.

⁶ См.: постановление судьи Верховного Суда Республики Хакасия от 16 декабря 2020 г. по уголовному делу № 11902950002000166 в отношении С. // Архив Верховного суда Республики Хакасия.

⁷ См.: апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г. по уголовному делу № 11902950002000166 в отношении С. // Архив Верховного Суда Республики Хакасия.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

продление срока
подсудность материала
изменение судебных решений

12 месяцев по уголовному делу, направляемому в районный (городской) суд.

Встречаются отдельные случаи, когда в описанной ситуации срок содержания под стражей продлевался судьей суда того же уровня.

Эта позиция признавалась неправильной вышестоящими судебными инстанциями. Например, Краснодарский краевой суд в апелляционном постановлении от 18 февраля 2020 г., продлевая срок содержания под стражей до 12 месяцев 28 суток, указал, что районный суд не учел, что рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей свыше 12 месяцев во всех случаях подсудно краевому суду⁹. Постановление Центрального районного суда г. Сочи было отменено с вынесением собственного решения о продлении срока содержания под стражей. В практике нашего региона имел место единичный случай, когда аналогичное постановление суда первой инстанции было отменено.

Практика судов Республики Хакасия в настоящее время придерживается аналогичного подхода, хотя на протяжении ряда лет вопрос носил дискуссионный характер.

3. Обоснование особой сложности уголовного дела, по которому продлевается срок содержания под стражей в порядке частей 8¹–8³ ст. 109 УПК РФ

Суды по-разному подходят к обоснованию такого обстоятельства, как особая сложность уголовного дела, когда срок содержания под стражей продлевается в порядке частей 8¹–8³ ст. 109 УПК РФ.

Например, в апелляционном постановлении Московского городского суда при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление суда о продлении срока содержания под стражей в порядке части 8¹ ст. 109 УПК РФ было констатировано, что уголовное дело представляет особую сложность, обусловленную объемом составляющих его материалов и про-

изведенных следственных и процессуальных действий¹⁰.

В апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Дагестан, напротив, сделаны выводы о том, что «по смыслу приведенных норм решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в указанном случае является особым случаем продления срока содержания под стражей» и что доводы апеллянтов об отсутствии обоснования особой сложности уголовного дела являются ошибочными. Как отметил суд апелляционной инстанции, исходя из части 2¹ ст. 221 и части 8³ ст. 109 УПК РФ, являющихся специальными нормами, при нахождении уголовного дела у прокурора на изучении судья разрешает вопрос лишь с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 УПК РФ, но не по правилам этой статьи. Тем самым закон не распространяет норму части 2 ст. 109 УПК РФ на особый порядок движения уголовного дела¹¹.

4. Продление срока содержания обвиняемого под стражей на период возвращения уголовного дела прокурору при его общей продолжительности свыше предельных сроков, предусмотренных для стадии предварительного расследования

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при возвращении уголовного дела прокурору «продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами

¹⁰ См.: апелляционное постановление Московского городского суда от 23 сентября 2020 г. по делу № 10-17566/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 20 августа 2020 г. по делу № 22к-1420/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

предельные сроки
толкование законодательства
досудебное производство

уголовного дела, а также не исключает возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом»¹².

Это практикообразующее решение, которое существенным образом изменило представление правоприменителя об исчислении сроков содержания под стражей и их пределах, не нашло единодушной поддержки среди судей Конституционного Суда Российской Федерации¹³, выразивших опасение, что «данное в указанном Постановлении толкование может излишне широко применяться и интерпретироваться судами, и в конечном итоге способствует применению содержания под стражей в качестве меры пресечения без должной процедуры и ясно определенных и контролируемых сроков, что придает ограничению права на свободу и личную неприкосновенность произвольный характер»¹⁴.

Как будет складываться практика, покажет время. Учитывая устойчивую общеизвестную тенденцию последних лет к увеличению сроков расследования, возможно, данная проблема обратит на себя внимание законодателя.

5. Подсудность материалов о продлении срока действия меры пресечения в виде запрета определенных действий на срок свыше одного года

Вопрос о том, суду какого уровня подсудно рассмотрение ходатайств

следственных органов о продлении срока действия свыше одного года такой меры пресечения, как запрет определенных действий (в частности, запрета выходить в определенные промежутки времени за пределы жилого помещения, установленного пунктом 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), также не имеет законодательной регламентации.

С одной стороны, такие случаи достаточно редки: данная мера пресечения, как правило, применяется в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, имеющих невысокую общественную опасность, соответственно, срок предварительного расследования по делам подобного рода, как правило, не превышает одного года. С другой стороны, подобные ситуации все же встречаются в правоприменительной практике, и уголовно-процессуальный закон их прямо не регламентирует.

В практике судов Республики Хакасия был случай продления меры пресечения в виде запрета определенных действий на срок свыше одного года в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 ст. 30, пунктов «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵: указанный срок был продлен городским судом, куда и обратился следователь с соответствующим ходатайством¹⁶.

Таким образом, законодательное регулирование института применения меры пресечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется, что законодательная регламентация обозначенных вопросов способствовала бы более единообразному и правильному применению законодательства, обеспечению баланса частного и публичного интересов, а также прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // Российская газета. 29 июля 2015 г.

¹³ См.: особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилова, С.М. Казанцева относительно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П // Российская газета. 29 июля 2019 г.

¹⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева относительно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П.

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁶ См.: постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 апреля 2021 г. по делу № 3/14-19/2021 // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия.

контролируемые сроки
правачеловека
запрето определенных действий

Пределы судебного контроля за законностью решений об отказе в возбуждении и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)

Сергей Владимирович Скрипов

суд Ямало-Ненецкого автономного округа,
судья
г. Салехард, Россия

УДК 343.135
ББК 67.410.2
DOI 10.52433/18178170_2021_12_20

Аннотация. Примеры судебной практики показывают существующую по настоящее время актуальность вопросов о пределах судебно-контрольных производств по жалобам на постановления об отказе в возбуждении и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), требующих, по мнению автора, своего более детального разрешения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в целях исключения случаев неоправданного ограничения судом пределов проверки лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: доступ к правосудию, предмет судебно-контрольных производств, эффективность проверки сообщения о преступлении, эффективность расследования, формальный подход, проверка фактической обоснованности постановлений следователя

The limits of judicial control over the lawfulness of decisions not to institute or to terminate criminal proceedings (criminal prosecution)

Sergey Vladimirovich Skripov, Judge, Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Area, Salekhard, Russia, sergei_lex@mail.ru

Annotation. Examples from judicial practice show the current relevance of questions about the limits of judicial control proceedings on complaints against decisions to refuse to initiate a criminal case or to terminate a criminal case (criminal prosecution), requiring, in the author's opinion, their more detailed resolution by the Plenary Supreme Court of the Russian Federation in order to exclude the cases of unjustified limitation by the court of the scope of scrutiny only to following the formal requirements of the criminal procedure law.

Keywords: access to justice; the subject of judicial control proceedings; the efficacy of check of a crime report; the efficacy of the investigation; formal approach; check of the factual validity of the investigator's decisions

Рассмотрение уголовных дел по существу, безусловно, составляет главное содержание судебной деятельности, называемой осуществлением правосудия. Однако, несомненно и то, что в случаях необоснованных и незаконных отказов в возбуждении или незаконных прекращения ранее возбужденных уголовных дел, а равно уголовного преследования обвиняемых потерпевшие от преступлений оказываются лишенными конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции Российской Федерации¹). Поэтому судебный контроль за законностью решений об отказе в возбуждении и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) является важной гарантией права на доступ к правосудию.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации судья, проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; далее — УПК РФ²), обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 20, 144, 145 и 151 УПК РФ), а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования ст. 148 УПК РФ³. Судами подобные разъяснения зачастую воспринимаются достаточно формально: в решениях указывается, что по заявлению о совершенном преступлении проведена проверка в установленном законом порядке, решение принято уполномоченным должностным лицом и соответствует требованиям статьи 148 УПК РФ, а доводы жалоб о неполноте проверки и о необоснованности выводов следователя оставляются без рассмотрения со ссылкой на пределы

предмета судебного производства⁴. Такой подход нельзя признать правильным, соответствующим смыслу действующего уголовно-процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке. Иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение.

По смыслу статьи 125 УПК РФ не исключается рассмотрение судом в установленном ею порядке в пределах полномочий, вытекающих из природы судебного контроля на стадии предварительного расследования, жалоб, касающихся неэффективности проверки сообщения о преступлении и расследования, если такая неэффективность является следствием ненадлежащих действий (бездействия) и решений соответствующих должностных лиц, что может выражаться, помимо прочего, в недостаточности принимаемых ими мер. Рассматривая жалобу по правилам названной статьи, суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, обусловившие отказ в возбуждении уголовного дела. Иное делало бы невозможной оценку судом законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ставило бы решение суда по этому вопросу в за-

¹ См.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

² СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

⁴ См.: постановление Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 июля 2021 г. по делу № 3/10-47/2021 (отменено апелляционным постановлением суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19 августа 2021 г.) // Архив Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

доступ к правосудию
судебный контроль
эффективность расследования

Предварительное расследование в уголовном процессе

Вопросы предварительного расследования в уголовном процессе

формальный подход
фактическая обоснованность
постановление следователя

висимость от позиции стороны обвинения, свидетельствовало бы о неопровержимой презумпции законности, обоснованности и мотивированности принятого ею процессуального решения, об окончательности и неоспоримости ее выводов относительно обстоятельств, послуживших причиной обращения с заявлением о преступлении, относительно квалификации деяния и выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела, противоречило бы целям уголовного судопроизводства, роли суда как органа правосудия⁵.

Аналогичную по своей сути позицию занимает и Европейский Суд по правам человека, толкующий обязанность расследовать не как требование получить результат, но как необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные заявителем факты, однако оно должно в принципе вести к выяснению обстоятельств дела. Исследование заслуживающих внимания сведений должно быть тщательным, т.е. власти в каждом случае должны, используя все разумные и доступные им меры, предпринимать серьезные попытки установить, что произошло, не прибегая к поспешным или беспочвенным выводам с целью прекратить расследование⁶.

Таким образом, проверка сообщения о преступлении предполагает проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор доказательств и установление обстоятельств события, указанного в сообщении, которых должно быть достаточно, чтобы по результатам такой проверки в процессуальном решении дать мотивированную юридическую оценку, осно-

вывающуюся на достоверных сведениях, подлежащих в случае необходимости верификации судом в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке. Совокупность надлежащих мер и подлежащих проверке обстоятельств следует определять не столько содержанием сообщения, сколько характером самого предполагаемого преступления.

Иное вело бы к причинению вреда интересам правосудия путем лишения заявителя права на доступ к правосудию, а суда – возможности проверить законность и обоснованность принятого решения.

Например, признавая незаконным бездействие органа предварительного расследования по проверке доводов заявителя о хищении денежных средств из бюджета, суд указал, что проверка информации о нецелевом расходовании бюджетных средств, как правило, требует не просто направления запросов и оценки ответов на них проверяющим (чем ограничились правоохранительные органы), но выполнения целого комплекса действий по истребованию первичной бухгалтерской документации, назначению и проведению экспертных исследований, получению свидетельских показаний⁷.

В установленном статьями 125, 125¹ УПК РФ порядке подлежат проверке судом решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), включая случаи рассмотрения ходатайств прокуроров о разрешении отмены соответствующих постановлений следователей по истечении года со дня их вынесения (ч. 1¹ ст. 214, ст. 214¹ УПК РФ).

В соответствии с частью 1 ст. 214¹ УПК РФ в случае, если со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования прошло более одного года, прокурор возбуждает перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного преследования, о чем выносится соответствующее постановление, в котором излагаются конкретные фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3. В Определении также содержатся ссылки на ранее принимавшиеся решения по данному вопросу.

⁶ См.: § 8 Постановления ЕСПЧ от 24 июля 2008 г. по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» (жалоба № 41461/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 3. С. 3, 90–121; Решение ЕСПЧ от 11 октября 2011 г. по делу «Алоян и Надрян против России» (жалоба № 11680/03) // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-107278>.

⁷ См.: апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 августа 2019 г. по делу № 3/10-82/2019 // Архив Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

Иногда такая формулировка уголовного-процессуального закона толкуется судами как безусловно возлагающая на прокурора обязанность представить суду какие-либо новые сведения, не проверенные следователем. Считаем это не всегда оправданным.

Так, в деле по обвинению лица в незаконном сбыте наркотиков в крупном размере с использованием сети Интернет в ходе проводившихся мероприятий по изобличению членов преступной группы, сбывающей наркотики, подозреваемый был задержан при получении партии наркотиков. По месту жительства подозреваемого были обнаружены наркотики. В постановлении о прекращении уголовного преследования (вынесенном накануне истечения неоднократно продлевавшегося срока предварительного расследования) следователем названные фактические обстоятельства были приведены, но без какой-либо их оценки, и без изложения и оценки собранных в ходе предварительного расследования доказательств был сделан немотивированный вывод о недостаточности доказательств причастности подозреваемого к совершению преступления. При этом по делу следствием были добыты следующие доказательства: рассекреченные материалы оперативно-разыскной деятельности о проверке информации о причастности подозреваемого к сбыту наркотиков; обнаруженные у подозреваемого и по месту его жительства наркотики; неоднократные показания подозреваемого о сбыте им наркотиков, данные с участием защитника, в том числе при проверке показаний на месте; показания свидетеля об оказании им помощи подозреваемому в сбыте наркотиков; показания приобретателя наркотиков; заключения экспертов об идентичности приобретенных наркотиков с обнаруженными у подозреваемого. Ходатайствуя перед судом о разрешении отмены постановления следователя о прекращении уголовного преследования, прокурор указал на его незаконность, необоснованность и немотивированность. По мнению прокурора, не дав в постановлении оценки установленным по делу обстоятельствам и собранным доказательствам, следователь пришел к немотивированным выводам о прекращении уголовного преследования ввиду непричастности лица к

преступлению при наличии весомых доказательств такой причастности. Однако суд первой инстанции в удовлетворении ходатайства прокурору отказал, сославшись на отсутствие в его постановлении новых сведений, не проверенных следователем⁸.

Вместе с тем применительно к предмету проверки постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) Конституционный Суд Российской Федерации повторил вышеизложенную конституционно-правовую позицию относительно проверки судом постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и напомнил, что суд не должен во избежание искажения сути правосудия ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для прекращения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений⁹.

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о сохраняющейся актуальности вопросов определения пределов предмета судебного контроля производств по проверке постановлений об отказе в возбуждении и о прекращении возбужденных уголовных дел (уголовного преследования), требующих более детального разрешения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Представляется необходимым исключить случаи неоправданного ограничения судом пределов проверки лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона. ■

⁸ См.: постановление Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 мая 2021 г. по делу № 3/14-5/2021 (отменено апелляционным постановлением суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июля 2021 г.) // Архив Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision451271.pdf>.

пределы проверки

недостаточность доказательств

показания подозреваемого

Некоторые вопросы процессуального правопреемства, связанные со смертью потерпевшего (заявителя) на стадии уголовного судопроизводства

Василий Викторович Шомысов
Ростовский областной суд,
судья
г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 343.122
ББК 67.410.2
DOI 10.52433/18178170_2021_12_24

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с правопреемством потерпевшего (заявителя), смерть которого наступила не в результате совершенного в отношении него преступления. Автор, анализируя уголовно-процессуальный закон, а также опираясь на судебную практику по конкретному делу, предлагает исследовать несколько возможных подходов к разрешению данной правовой ситуации, не урегулированной статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: смерть потерпевшего, уголовное судопроизводство, правопреемство, близкие родственники потерпевшего

Certain issues of procedural succession related to death of the victim (applicant) at the stage of criminal trial

Vasily Victorovich Shomyslov, The Rostov Regional Court, Judge, Rostov-on-Don, Russia, 1612111@gmail.com

Abstract. The article deals with a topical issue of succession of the victim, whose death has not resulted from the crime, committed towards him. The author, analyzing the criminal procedure law, and relying on the judicial practice of the specific criminal case, offers to examine several possible approaches to resolve this legal situation, which is not covered by Article 42 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: death of the victim; criminal proceedings; succession; close kin of the victim

Говоря о правопреемстве по уголовным делам, уголовно-процессуальный закон четко и последовательно определяет таковое в части 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), согласно которой по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные этой статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников. При этом УПК РФ в пункте 4 ст. 5 обозначает круг лиц, являющихся близкими родственниками потерпевшего лица.

В ряде основополагающих определений Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что недопустимо принятие произвольных решений о признании или непризнании потерпевшими по делу тех или иных лиц исходя из усмотрения дознавателя, следователя, а также суда². При этом ст. 42 УПК РФ не нарушает конституционные права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на защиту в любой стадии уголовного процесса от выдвинутого против них подозрения или обвинения³.

Следует отметить, что какой-либо очередности при признании потерпевшими близких родственников лица, погибшего в результате преступления, законом не установлено.

Вместе с тем остается дискуссионным вопрос о правопреемстве прав потерпевшего, погибшего не в результате совершения в отношении него преступления, как об этом говорится в части 8 ст. 42 УПК РФ, а по естественным причинам.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля

2011 г. № 16-П⁴ обратил внимание на то, что государство должно создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что, в свою очередь, предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме.

Однако уголовно-процессуальный закон не содержит механизма перехода прав и правопреемства в целом по отношению к лицам, ставшим жертвами преступлений, но в последующем скончавшимся по иным, в том числе и естественным, причинам, не связанным с совершенными в отношении них преступными посягательствами. Например, является ли близкий родственник правопреемником по отношению к лицу, по заявлению которого правоохранительными органами рассматривается заявление о совершении имущественного преступления в порядке статей 144–145 УПК РФ и который скончался по естественным причинам? Является ли вступающий в наследственные права родственник этого умершего потерпевшего надлежащим лицом, правомочным обращаться в суд с жалобой на действия (бездействие) должностных лиц при проведении процессуальной проверки в порядке статьи 125 УПК РФ?

Представляется, что в данном случае процессуальное правопреемство взаимосвязано с вступлением соответствующего близкого родственника в наследственные права по закону в порядке, предусмотренном главой 61 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ). Такая позиция продиктована прежде всего тем, что близкий родственник, желающий возложения на него законом прав умершего потерпевшего, например по материальным составам преступлений, стремится не только к восстановлению нарушенных преступлением прав и интересов умершего потерпевшего, но также законно претендует на получение возмещения причиненного в результате преступления вреда, обладает правом

¹ Российская газета. 22 декабря 2001 г.

² См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 2786-О и от 24 октября 2019 г. № 2686-О // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. № 305-О, от 28 мая 2013 г. № 856-О, от 20 февраля 2014 г. № 339-О, от 24 ноября 2016 г. № 2390-О, от 28 февраля 2017 г. № 339-О и др. // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Российская газета. 27 июля 2011 г.

⁵ Российская газета. 28 ноября 2001 г.

смерть потерпевшего
уголовное судопроизводство
правопреемство по уголовным делам

заявлять иски о возмещении в целях возмещения такового.

Вместе с тем, без сомнения, те суммы, которые подлежат возмещению потерпевшей стороне в связи с совершенным преступлением имущественного характера, в соответствии со статьей 1112 ГК РФ входят в состав наследства, так как в него не входят лишь права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами, а также личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

При этом, как уже сказано выше, по общему правилу применительно к статье 42 УПК РФ закон не устанавливает какой-либо очередности при признании потерпевшими близких родственников погибшего лица.

Вследствие такой неопределенности, если не следовать правилу процессуального правопреемства, складывается ситуация, при которой одни близкие родственники, вступившие в наследство, могут на законных основаниях распоряжаться входящим в наследственную массу имуществом и связанными с ним правами, а другие — обращаться в правоохранительные органы в качестве лиц, которых необходимо признать потерпевшими по факту причинения вреда имуществу умершего потерпевшего, и приобретать право на необоснованное возмещение вреда, причиненного преступлением, которое может составлять значительные суммы.

Причем наследники могут и не знать о таком шаге своих родственников, что может привести к необоснованному обогащению одних лиц по отношению к другим и искусственному выведению части наследственной массы из-под контроля реальных наследников, так как в данном случае объем наследственной массы не увеличивается.

При этом Ростовским областным судом принималось решение, свидетельствующее в пользу обоснованности обозначенной позиции. Так, некий Л.А.Н. обратился в полицию с заявлением о совершении в отношении него мошенни-

чества и хищении порядка 600 000 руб. В последующем заявитель скончался не в результате совершенного в отношении него преступления.

Его дочь, Т.Е.А., обратилась в районный суд г. Ростова-на-Дону с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконным бездействия сотрудников отдела полиции, связанного с несвоевременным принятием решения по заявлению Л.А.Н. о преступлении. Постановлением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 мая 2021 г. в принятии жалобы к рассмотрению отказано. Апелляционной инстанцией Ростовского областного суда по результатам рассмотрения жалобы Т.Е.А. постановление районного суда отменено, производство по жалобе Т.Е.А., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, прекращено по следующим основаниям.

Как усматривается из представленных материалов, а именно справки нотариуса, по заявлению Т.Е.А. открыто наследственное дело 3 апреля 2021 г. и она выступает в качестве наследника своего отца Л.А.Н., однако свидетельство о праве на наследство, выдаваемое нотариусом по истечении 6 месяцев со дня открытия наследства в порядке части 1 ст. 1163 ГК РФ, суду не представлено, поскольку на момент обращения Т.Е.А. в суд не прошло 6 месяцев со дня открытия наследства и данный документ ей не был выдан, в связи с чем права и обязанности, связанные с реализацией права на наследование, у Т.Е.А. в полном объеме не возникли⁶.

Таким образом, на момент подачи жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ в суд первой инстанции Т.Е.А. не являлась надлежащим лицом, которое в уголовном судопроизводстве может считаться правопреемником умершего Л.А.Н., в связи с чем не обладала возможностью реализовать его права путем подачи обращения в суд в порядке статьи 125 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции отметил, что автоматический переход прав согласно уголовно-процессуальному закону происходит только по уголовным делам о преступлениях, послед-

⁶ См.: апелляционное постановление Ростовского областного суда от 29 июня 2021 г. по делу № 22к-3221/2021 // Документ опубликован не был.

механизм перехода прав

подача жалобы

родственники потерпевшего

ствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления: права потерпевшего в силу части 8 ст. 42 УПК РФ переходят к одному из близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ) и (или) близких лиц (п. 3 ст. 5 УПК РФ) погибшего, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников (п. 37 ст. 5 УПК РФ). Иного законом не предусмотрено.

Обращение же в суд ненадлежащего лица не образует предмета судебного обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ.

Вместе с тем, как известно, в российском законодательстве к применению аналогии закона или права имеются три подхода:

- применение аналогии прямо разрешено (например, ГК РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации⁷);
- применение аналогии прямо запрещено (Уголовный кодекс Российской Федерации⁸);
- законодателем не указано на возможность либо запрет применения аналогии (например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁹, УПК РФ).

При этом если подходить к вопросу правопреемства с другой стороны, то в свете высказанной в Постановлении Конституционного Суда Российской

Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П позиции о необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защите в полном объеме, через призму того, что часть 8 ст. 42 УПК РФ не нарушает конституционные права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений на защиту на любой стадии уголовного процесса от выдвинутого против них подозрения или обвинения, представляется также возможным рассмотреть вопрос о применении положений статьи 42 УПК РФ по аналогии закона в ситуации, когда смерть потерпевшего наступила по причинам, не связанным с совершением в отношении него преступления.

Этот подход может представляться универсальным, так как не предполагает ограничения права обращения потенциального наследника в правоохранительные органы в целях защиты интересов умершего лица, а также длительного ожидания вступления в наследство по закону, вследствие чего не влияет на принятие своевременных мер, направленных на восстановление нарушенных прав лица, потерпевшего в результате преступления, не сдвигает во времени процесс сбора, закрепления и оценки доказательств, а также, что очень важно, не оказывает влияния и на течение сроков давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, которые в уголовно-процессуальном законе не приостанавливаются на 6 месяцев для реализации процедуры вступления лица в наследство по закону.

⁷ Российская газета. 20 ноября 2002 г.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Российская газета. 31 декабря 2001 г.

Ближайшие темы номеров:

- Гражданский процесс
- Суд присяжных
- Недропользование
- Охрана и использование воздушного пространства
- Защита и использование водных объектов

Уважаемые читатели!

Статьи и материалы, а также предложения актуальных тем, требующих своего освещения в следующем году, направляйте на электронный адрес редакции info@zhurnalsudya.ru

С правилами оформления предоставляемой на публикацию статьи можно ознакомиться на сайте www.zhurnalsudya.ru в разделе АВТОРАМ.

Суд присяжных — формирование коллегии присяжных заседателей

Сергей Юрьевич Щегуров
Новомосковский городской суд Тульской области,
заместитель председателя
г. Новомосковск, Россия

УДК 343.161.1
ББК 67.410.2
DOI 10.52433/18178170_2021_12_28

Аннотация. В статье представлен краткий анализ нормативного и организационного обеспечения деятельности судов с участием присяжных заседателей. Отмечены вопросы, связанные с формированием коллегий присяжных заседателей в районных и городских судах.

Ключевые слова: суд районный и городской, присяжный заседатель, отвод, мотивированный отвод, самоотвод, коллегия присяжных заседателей, старшина присяжных заседателей

Jury trial – formation of the jury

Sergey Yurievich Shchegurov, The Novomoskovsk City Court of the Tula Region, Vice-President, Novomoskovsk, Russia, novomoskovsky.tula@sudrf.ru

Abstract. The article presents the brief analysis of the statutory and institutional support of the activities of jury trials. It highlights the issues related to the formation of the juries in the district and city courts.

Keywords: district and city court; juror; recusal; grounded recusal; self-recusal; the jury; foreman of the jury

Рассмотрение уголовных дел районным (городским) судом с участием присяжных заседателей стало повседневной работой судей в большинстве регионов Российской Федерации, в том числе и в Тульской области. В то же время у большинства юристов, как правило, отсутствует опыт участия в судопроизводстве по делам указанной категории, особенно в городах с небольшой численностью населения. Многих участников уголовного судопроизводства смущает сложность процедуры формирования состава суда, особенности проведения судебного следствия и прений, особая процедура постановления приговора на основе вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта.

Действительно, производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, отличается от судопроизводства в общем порядке дополнительными особенностями, предусмотренными главой 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Актуальность этой темы очевидна, так как с 1 июня 2018 г. расширено применение института присяжных заседателей, участие которых законодательством определено также в районных (городских) судах при разбирательстве определенных в законе категорий уголовных дел².

До начала процедуры формирования коллегии присяжных заседателей в соответствии с частью 4 ст. 327 УПК РФ сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, без указания их домашнего адреса. В этих списках приводятся только такие сведения о кандидате, которые позволяют сформировать коллегию присяжных заседателей: данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности).

В ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующему надлежит выяснить, имеются ли у кого-либо из них обстоятельства, предусмотренные частями 2, 3 ст. 4,

пунктом 2 ст. 7 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»³, частью 7 ст. 326 УПК РФ, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (ч. 3 ст. 326 УПК РФ), не является ли он присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде.

При опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые вопросы понимались однозначно, не повторяли ранее заданные вопросы, были конкретными, связанными только с теми обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

Председательствующий может освободить от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному делу лиц, указанных в части 7 ст. 326 УПК РФ, лишь при наличии письменного или устного заявления кандидатов в присяжные заседатели. Решение по этому вопросу принимается судьей в соответствии с частью 5 ст. 328 УПК РФ лишь после заслушивания мнения сторон.

Согласно части 10 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей ходатайства об отводах кандидатов разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Аналогичным образом разрешается вопрос и об отстранении от дальнейшего участия в рассмотрении дела как по инициативе судьи, так и по ходатайству сторон принявшего присягу присяжного заседателя при нарушении им требований части 2 ст. 333 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий задает присяжным вопросы, способствующие выявлению их информированности об обстоятельствах дела, а также возможной неспособности вынести по делу объективный вердикт. Вот один из таких вопросов: «Есть ли такие, кто ранее имел дело с правоохранительными органами, судом, что повлекло негативное отношение к суду

¹ Российская газета. 22 декабря 2001 г.

² См.: Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. М., 2018.

³ Российская газета. 25 августа 2004 г.

присяжный заседатель
мотивированный отвод
самоотвод присяжного

и правоохранительным органам или, наоборот, к стороне защиты, что мешает вынести объективное решение по делу?» Не редкость, когда кандидаты в присяжные заседатели сообщают информацию о том, что они являлись свидетелями, потерпевшими либо родственниками подсудимого (осужденного) по делу и у них сформировалось негативное отношение к суду, а если решение было вынесено не то, на которое они надеялись, — появилось недоверие к правосудию.

Как показал анализ рассмотренных уголовных дел в Тульской области, самоотводы кандидатами в присяжные заседатели были заявлены по следующим основаниям: занятость на работе — около 13%; запланированный отпуск — 8%; наличие судимости у кандидата и его близкого родственника — 5%; семейные обстоятельства (наличие малолетних детей) — 8%; состояние здоровья — 11%; религиозные убеждения — 1%; прохождение близким родственником службы в правоохранительных органах — 2%; служба в правоохранительных органах — 0,7%; сформировавшееся недоверие к правосудию — 0,1%; сложившееся у кандидата в присяжные заседатели негативное отношение к суду — 0,1%; боязнь ошибиться и осудить невиновного человека — 1,3%⁴.

В соответствии с частью 8 ст. 328 УПК РФ председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. Задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим. Первой проводит опрос кандидатов сторона защиты. Если сторону представляют несколько участников, то очередность их участия в опросе устанавливается по договоренности между ними.

⁴ См.: Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Тульской области уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2020 году, подготовленное Тульским областным судом // Архив Тульского областного суда.

Как показывает анализ, сторона защиты кандидатам в присяжные заседатели задавала следующие вопросы:

- о наличии или отсутствии у кандидата в присяжные высшего юридического образования;
- в какой области кандидат в присяжные является специалистом;
- кто из кандидатов в присяжные считает, что употребление наркотиков в небольшом количестве не является преступлением (вопрос по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств);
- имеются ли у кандидата в присяжные дети и какого возраста, не является ли это препятствием к участию в рассмотрении уголовного дела (этот вопрос был снят председательствующим, так как кандидат не заявлял о каких-либо препятствиях по семейным обстоятельствам);
- кто из кандидатов в присяжные смотрел передачу «Час суда» (этот вопрос был снят председательствующим как некорректный, необъективный);

— «Максимальный возраст, позволяющий участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, — 65 лет. Если кандидату в присяжные заседатели на момент судебного заседания 64 года, не будет ли участие в процессе в силу возраста обременительным?» (Этот вопрос был снят председательствующим как некорректный, поскольку кандидату в присяжные заседатели не исполнилось 65 лет, при отборе он не заявлял о наличии заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя.)

В ходе формирования коллегии присяжных заседателей, как и в ходе всего судебного разбирательства по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, от председательствующего судьи требуется повышенная внимательность с тем, чтобы своевременно остановить участника судебного разбирательства, отклонить прозвучавший вопрос, принять иные меры с целью исключения нарушения требований уголовно-процессуального закона, которое может повлечь отмену приговора как по причине вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, так и по другим основаниям.

кандидаты в присяжные

коллегия присяжных заседателей

старшина присяжных заседателей

Такие следует отметить, что в случае, если вопросы у сторон имеются к конкретному кандидату, представляется правильным пригласить его вместе со сторонами к столу председательствующего, где заслушать вопрос и обсудить его.

После завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели в силу части 9 ст. 328 УПК РФ происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определенной списком кандидатов. Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

На основании частей 10, 11 ст. 328 УПК РФ стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их. Эти ходатайства разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка.

Председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон. Он также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные заседатели.

В случае, предусмотренном частью 12 ст. 328 УПК РФ, если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее десяти кандидатов в присяжные заседатели районного суда, гарнизонного военного суда, председательствующий принимает меры, предусмотренные частью 3 ст. 327 УПК РФ. Если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет десять и более в районном суде, гарнизонном военном суде, то председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированный отвод. Если после этого количество неотведенных присяжных заседателей позволяет, то председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один дополнительный немотивированный отвод.

Анализ уголовных дел с участием присяжных заседателей, рассмотренных в 2020 году в Тульской области, показал, что в соответствии с частью 13 ст. 328 УПК РФ немотивированные

отводы присяжных заседателей заявлялись лицами, указанными в пункте 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ (стороной обвинения и стороной защиты), путем вычеркивания ими из полученного предварительного списка фамилии отводимого кандидата в присяжные заседатели, после чего эти списки передавались председательствующему без оглашения фамилий отводимых присяжных заседателей. Эти списки, а также мотивированные ходатайства об отводе присяжных заседателей приобщались к материалам уголовного дела⁵.

В соответствии с требованиями части 17 ст. 328 УПК РФ после решения всех вопросов о самоотводах и отводах кандидатов в присяжные заседатели секретарем судебного заседания или помощником судьи по указанию председательствующего составляется список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список.

В случае если список кандидатов в присяжные заседатели, оставшихся после самоотводов и отводов, в нарушение части 17 ст. 328 УПК РФ не составляется, это может привести к продолжению формирования коллегии несмотря на то, что количество оставшихся кандидатов на данной стадии будет менее предусмотренного законом.

В силу части 18 ст. 328 УПК РФ, если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает восемь в районном суде, в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются восемь первых по списку кандидатов. С учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые также включаются в протокол судебного заседания. В практике районных судов г. Тулы и Тульской области по рассмотренным в 2020 году уголовным делам с участием присяжных заседателей не было случаев, когда в соответствии с

⁵ См.: Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Тульской области уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2020 году, подготовленное Тульским областным судом.

частью 20 ст. 328 УПК РФ оставшихся кандидатов в присяжные заседатели было меньше восьми.

Особое внимание при формировании коллегии присяжных заседателей уделяется достоверности сведений, сообщаемых о себе кандидатами. В практике встречаются случаи, когда кандидаты утаивают информацию о своей работе на должностях в правоохранительных органах, об имевшихся судимостях, в том числе близких родственников. Выявление подобных фактов может повлечь за собой признание состава суда незаконным. Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии,

Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора

информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Всего в качестве присяжных заседателей в рассмотрении районными судами г. Тулы и Тульской области уголовных дел в 2020 году приняли участие 133 человека, вошедшие в состав коллегий присяжных заседателей, включая запасных. Из них 37 мужчин (28%) и 96 женщин (72%).

Возраст:

- от 25 лет до 30 лет – 5 чел. (4%);
- от 30 до 40 лет – 36 чел. (27%);
- от 40 до 50 лет – 36 чел. (27%);
- от 50 лет до 60 лет – 40 чел. (30%);
- старше 60 лет – 16 чел. (59%).

Социальный статус:

- пенсионеры – 18 чел. (13,5%);
- неработающие – 7 чел. (5,5%);
- рабочие, служащие различных организаций – 108 чел. (51 и 30% соответственно).

Образование:

- неполное среднее – 0;
- среднее – 13 чел. (9,7%);
- среднее профессиональное – 2 чел. (1,5%);
- среднее техническое – 7 чел. (5,2%);
- среднее специальное – 48 чел. (36%);
- высшее – 58 чел. (44%);
- неоконченное высшее – 5 чел. (3,6%).

Проведя анализ статистических данных по лицам, принимающим участие в качестве присяжных заседателей за рассматриваемый период, можно сделать вывод, что преобладающую часть среди них составляют женщины в возрасте от 30 до 40 лет, от 40 до 50 лет, от 50 до 60 лет. Более 50% присяжных заседателей имеют рабочие профессии (токарь, слесарь, механик, водитель, комплектовщик, контролер, аппаратчик, уборщики и пр.), являются служащими различных организаций (менеджеры, кадровики, инженеры, секретари, воспитатели, бухгалтеры, государственные и муниципальные служащие и пр.)⁶.

Исходя из положений части 1 ст. 331 УПК РФ, согласно которым старшину избирают присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в выборах старшины запасные присяжные заседатели участия не принимают. Избрание старшины происходит в совещательной комнате открытым голосованием. Данные о старшине заносятся в протокол судебного заседания, в котором указывается ход формирования коллегии. Составление присяжными заседателями какого-либо документа об избрании старшины не требуется.

Если в ходе судебного разбирательства, но до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта выяснится, что кто-либо из присяжных заседателей не может продолжать участвовать в судебном заседании или отстраняется судьей от участия в судебном заседании, то в соответствии с частью 1 ст. 329 УПК РФ первый выбывший присяжный заседатель заменяется запасным присяжным

⁶ См.: Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Тульской области уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2020 году, подготовленное Тульским областным судом.

заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии. Таким же образом проводится дальнейшая замена присяжных заседателей. Замененный присяжный заседатель в дальнейшем не может быть повторно включен в коллегию для рассмотрения данного уголовного дела. Нарушение установленного законом порядка замены присяжного заседателя запасным влечет отмену приговора как постановленного незаконным составом суда.

Если в ходе судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то председательствующий в соответствии с частью 2 ст. 329 УПК РФ сначала должен доукомплектовать коллегию присяжных заседателей в порядке, предусмотренном частью 1 ст. 329 УПК РФ. Затем присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате избирают старшину в соответствии с частью 1 ст. 331 УПК РФ⁷.

Согласно части 3 ст. 329 УПК РФ если количество выбывших присяжных заседателей превышает количество запасных, состоявшееся судебное разбирательство признается недействительным. В этом случае в соответствии со статьей 328 УПК РФ председательствующий приступает к отбору присяжных заседателей, в котором могут принимать участие и присяжные заседатели, освободившиеся в связи с роспуском коллегии.

Если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выяснится во время вынесения вердикта, то согласно части 4 ст. 329 УПК РФ присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта.

Для обеспечения правильного применения части 4 ст. 329 УПК РФ имеется разъяснение, данное в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 15 мая 2018 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Там подчеркнуто, что в случае выявления во время вынесения вердикта обстоятельств, препятствующих участию в данном заседании кого-либо из присяжных заседателей, весь состав коллегии присяжных должен выйти в зал судебного заседания, а председательствующий – произвести доукомплектование присяжных из числа запасных, после чего коллегия в обновленном составе удаляется в совещательную комнату для обсуждения поставленных вопросов. При этом если

“ “ Нарушение установленного законом порядка замены присяжного заседателя запасным влечет отмену приговора как постановленного незаконным составом суда

из состава коллегии выбывает старшина присяжных заседателей, то после доукомплектования старшина избирается на общих основаниях (ч. 1 ст. 331 УПК РФ). Хотя изложенное в значительной части воспроизводит содержание части 4 ст. 329 УПК РФ, Пленум обратил на это внимание, так как предписания УПК РФ иногда недооцениваются на практике.

Описанных выше случаев в практике районных судов г. Тулы и Тульской области по рассмотренным уголовным делам с участием присяжных заседателей не было.

Когда коллегия присяжных заседателей сформирована, дальнейшее судебное разбирательство проводится в открытом судебном заседании, если отсутствуют основания, предусмотренные статьей 241 УПК РФ и не решался вопрос в установленном порядке о закрытом судебном заседании.

В заключение можно отметить, что развитие института присяжных, повышение престижа участия в качестве присяжного заседателя, улучшение социальных и психологических условий деятельности присяжных – важные этапы формирования правового государства.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 15 мая 2018 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // В этой редакции документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Нецензурная брань: правила использования в судебных актах*

Андрей Владимирович Габов

Российская академия наук, член-корреспондент,
Институт государства и права РАН,
главный научный сотрудник,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
научный руководитель юридического института,
Ульяновский государственный университет,
научный руководитель юридического факультета,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
г. Москва, Россия

УДК 343.17
ББК 67.410.2
DOI 10.52433/18178170_2021_12_34

Аннотация. Злободневным для современного правосудия вопросом является порядок использования в судебных актах (иных процессуальных документах) слов и выражений, составляющих так называемую нецензурную брань. Эта проблема многогранна. Во-первых, она очевидно возникает в случаях привлечения лица к ответственности за мелкое хулиганство. Во-вторых, она актуальна для уголовно-процессуальных отношений. В-третьих, она чрезвычайно характерна для гражданских дел по защите чести и достоинства, защите исключительных прав (отметим, что в названии объекта авторского права может быть использовано слово, относящееся к числу нецензурных).

Ключевые слова: язык, русский язык, обценная лексика, инвективная лексика, нецензурная брань, судебное решение

Foul language: the rules of its application in judicial acts

Andrey Vladimirovich Gabov, Russian Academy of Sciences, Corresponding Member, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, The National Research University "Belgorod State University", Scientific Director of the Law Institute, Ulyanovsk State University, Scientific Director of the Faculty of Law, Doctor of Laws, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia, gabov@igpran.ru

Abstract. The pressing matter for the modern justice is that of the rules of application in the judicial acts (or other procedural documents) of the words and expressions, which are considered to be so-called foul language. This problem is many-sided. Firstly, it obviously arises when an individual is prosecuted for hooliganism. Secondly, it is extremely relevant for criminal procedure issues. Thirdly, it is very distinctive for civil cases on defamation and protection of exclusive rights (it should be noted, that the title of the object of the copyright could bear the word considered obscene).

Keywords: language; the Russian language; obscene language; invective vocabulary; foul language; court decision

* Настоящая работа представляет часть выступления автора на заседании Клуба имени Замятина 22 июля 2021 г. // <https://www.zamyatnin.club>

Введение

Понятие «нецензурная брань», вынесенное в название настоящей статьи, является нормативным: его использовали еще в советском законодательстве как признак мелкого хулиганства («нецензурная брань в общественных местах»¹), а затем и в постсоветское время, в российском законодательстве, — сначала также в числе признаков мелкого хулиганства², а затем в качестве общего понятия для определенного пласта русского языка³.

Буквально слово «нецензурный» означает нечто противоречащее правилам цензуры или запрещенное цензурой (хотя в современных толковых словарях русского языка оно определяется как «неприличный», «непристойный»⁴). Но в реальности ни буквальное, ни словарное толкование ничего растолковать не может, как не может и, соответственно, обосновать использование слова «нецензурный» в наши дни. В работах филологов оно используется редко и/или с определенными оговорками⁵.

Словарное определение нецензурности через непристойность не в полной мере проясняет содержание этой категории. Непристойность — широкое и подвижное понятие. Непристойность слова или выражения очень сильно зависит от контекста, исторического периода, круга лиц, среди которых это слово или выражение используются; понятно, что такая зависимость — не лучшая характеристика

для формирования ограничений (запретов), как частичных, так и полных.

О том же свидетельствует и анализ специальных исследований, посвященных проблемам квалификации действий лица как мелкого хулиганства. В ряде работ подчеркивается, что использование в статье 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях словосочетания «нецензурная брань» не позволяет однозначно дифференцировать правомерное и неправомерное поведение. Так, можно встретить точку зрения о том, что «к нецензурной брани, как правило, относят циничные ругательства, основанные на «русском мате»⁶. Как хорошо видно, высказавший ее автор не вполне уверен в своей позиции, допуская, что «русским матом» дело не исчерпывается («как правило»). И это действительно так — среди филологов нет единого понимания того, что составляет русский мат. Не вполне ясно, сколько конкретно лексем — лексических единиц⁷ (и их производных) входят в его содержание и какие лексемы формально к нему не относятся (хотя активно используются в бранных выражениях⁸). В работах, затрагивающих вопросы квалификации действий лица как мелкого хулиганства, приводятся пограничные примеры⁹, показывающие, что отождествление нецен-

¹ См.: Указ Президиума ВС СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 595; ст. 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (утвержден ВС РСФСР 20 июня 1984 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

² См.: ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ См.: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 415.

⁵ См., например: Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика. 2000. № 2. С. 197; Доронина С.В. «Не кричи как марамойка!» // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 342.

⁶ См.: Каплунов А.И. О признаках мелкого хулиганства как административного правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1. С. 65. К мату (чаще всего в исследованиях уточняется, что речь идет о русском мате) филологи относят «лексику, значением которой является запретная тема сексуальной сферы, вообще «телесного низа» (см.: Доронина С.В. Указ. соч. С. 342).

⁷ Соответствующие лексемы также обозначаются понятиями «матизмы» или «единицы русского мата» (см.: Чернышова Т.В. Хамло, трепло поганое, баба базарная и пр. как публичная инвектива // Юрислингвистика. 2010. № 10. С. 368).

⁸ См.: Ромодановская В.А. К вопросу о причинах табу в современном русском языке: размышления и заметки // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 65; Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия. С. 200; Он же. «Грубость»: проблемы классификации лексики // Вопросы психоллингвистики. 2008. № 7. С. 109–113; Стернин И.А. Речевое (бытовое) и «юридическое» оскорбление // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 392, 399, 401.

⁹ См.: Супонина Е.А., Долгих И.П. Мелкое хулиганство: quo vadis? // Юридические исследования. 2020. № 2. С. 21.

русский язык

обценная лексика

инвективная лексика

зурной брани и русского мата не вполне корректно.

Этот вывод получит еще больше подтверждений, если мы введем этнокультурный аспект: лексика, по своему значению близкая русскому мату, есть и в иных языках¹⁰. В этом смысле справедливо мнение В.И. Жельвиса о том, что «невозможно составить общий для всех культур список запрещаемых слов: то, что в одной культуре категорически осуждается, оказывается вполне приемлемым в другой культуре»¹¹.

Таким образом, нецензурная брань (лексика, слова) — это не самый лучший маркер для обозначения ограниченной в употреблении части русского языка.

Требования процессуального законодательства к использованию русского языка и примеры оформления судебных актов по делам, материалы которых содержат нецензурную брань

Анализ статьи 18 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»¹², статьи 9 Гражданского процессуального кодекса¹³ (далее — ГПК РФ) и статьи 12 Арбитражного процессуального кодекса¹⁴, статьи 18 Уголов-

но-процессуального кодекса¹⁵, статьи 12 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹⁶ дает основание для однозначного вывода: каких-либо ограничений в части использования отдельных сегментов русского языка, равно как и языков субъектов Российской Федерации, в них нет.

В настоящее время есть единственное общее правило — статья 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон о государственном языке), согласно которой при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани). Однако ясным это правило назвать нельзя. Во-первых, это положение обладает лишь частично прямым действием (в части запрета употребления слов и выражений, относящихся к нецензурной брани при использовании русского языка как государственного), поскольку Закон самих «норм современного русского литературного языка» не устанавливает, указывая в этой же статье, что порядок их утверждения определяется Правительством Российской Федерации. Во-вторых, в настоящее время эта задача Правительством не выполнена.

В силу отсутствия ясного законодательного регулирования ограничения на использование отдельных сегментов русского языка, равно как и толкование термина «нецензурная брань», традиционно формируются либо в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, либо в позициях судов по конкретным делам.

Вместе с тем соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ нельзя назвать полностью определенными. К примеру, в пункте 4 Постановления Пленума от 29 ноября 2015 г. № 55 «О судебном приговоре»¹⁷ указано, что приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях, недопустимо использование в приговоре «непринятых сокращений и

¹⁰ См., например: Кораева И.Э. Реализация инвективы в осетинском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 118–123; Воиктова Д.К. Инвективная лексика татарского языка: функциональный и этноментальный аспекты: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 2013; Нагуров Э.К., Беркиров Б.М., Кушу С.А., Берсирова С.А. Типология инвективной лексики в разносистемных языках (на материале русского, немецкого и адыгейского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 1. С. 78–85; Тагирова Ф.И., Воиктова Д.К. Функционирование инвективной лексики с компонентом-зоонимом в татарском и удмуртском языках // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 4. С. 31–41.

¹¹ Жельвис В.И. Вербальная агрессия // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 229. Впрочем, и применительно к русской культуре также можно указать на разное отношение различных групп к русскому мату.

¹² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

¹³ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁵ СЗ РФ. 2002. № 52. Ст. 4921.

¹⁶ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁷ Бюллетень ВС РФ. 2017. № 1.

УПК 143.17
БСК 67.4102
БСН 107.5243 / 14107.5170

Заблуждение
Язык процессуального
проблема многогранна
лингвиста. Во-первых,
инвектива для гражданско-
го объекта татарского языка
Беркиров Э.К., Кушу С.А.,
Берсирова С.А.

Four language: the
Andrey Vladimirovich Galyaev
Russian Academy of Sciences
Department of the Law Institute
Russian Federation

нецензурная брань
судебное решение
норм языка

слов, неприемлемых в официальных документах. Однако никаких примеров «неприемлемых» слов не приводится. Как видим, в этом случае Верховный Суд РФ отказался от использования как официальной терминологии Закона о государственном языке («нецензурная брань»), так и специальной терминологии, которую мы встречаем в работах по лингвистике (например, «обсценная лексика»). Еще более удивительно и одновременно печально то, что к судебным решениям по гражданским делам не предъявляется даже таких общих требований¹⁸.

Обратимся к правовым позициям по конкретным делам.

В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 7 ноября 2005 г. по делу № 14-005-32 отмечено:

«Приговор является официальным документом, в соответствии со ст. 304 УПК РФ, постановляемым именем Российской Федерации. В соответствии со ст. 310 УПК РФ, он провозглашается публично. Копии приговора вручаются участникам процесса, направляются в различные государственные учреждения для исполнения. По смыслу ст. 303 УПК РФ, приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях. В нем недопустимо употребление неприемлемых в официальных документах слов и выражений.

В приговоре в отношении Пониткова А.И. приведены дословно стенограммы аудиозаписей разговоров Пониткова А.И. с З., в которых содержатся ненормативные, неприемлемые для официальных документов выражения.

Документ, с такими выражениями, не может быть постановлен от имени государства и рассылаться для его исполнения. В связи с чем, приговор подлежит отмене (здесь и далее в цитатах курсив наш. — А.Г.)¹⁹.

В Определении Верховного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП читаем следующее:

«...судом сделан обоснованный вывод о том, что использование следователями в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных

выражений является прямым нарушением требований закона. Согласно п. 6 ст. 1 [Закона о государственном языке] при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Использование в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных выражений, а также жаргонных слов не только не отражает в полной мере содержания показаний допрашиваемых лиц, как требует уголовно-процессуальный закон, а, напротив, может исказить их смысл и правильное толкование таких слов и выражений другими лицами, участниками судопроизводства, например, присяжными заседателями при оглашении показаний. Оглашение (озвучивание) в судебном заседании изложенных в протоколах следственных действий показаний, содержащих ненормативную лексику, затрагивает и морально-этическую сторону судопроизводства»²⁰.

В целом высказанные в обоих документах позиции можно поддержать. Верховный Суд РФ подчеркивает, что любые судебные постановления не могут содержать нецензурной брани, а также иных слов, которые близки к ней по смыслу.

Тем не менее с точки зрения терминологии, а уж тем более содержания по-прежнему остается неясным, какие слова считать нецензурной бранью, а какие, кроме нее, недопустимыми. Неясно и другое: что, собственно, делать с такими словами в судебных постановлениях или, если поставить вопрос шире, в процессуальных документах вообще?

Попытки ответить на эти вопросы можно увидеть в некоторых постановлениях нижестоящих судов.

Например, Суд по интеллектуальным правам рассмотрел дело, в котором речь шла о регистрации в качестве торгового знака словесного обозначения «ЁбиДоёби»²¹. Для целей настоящего ис-

¹⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 2.

¹⁹ Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12.

²¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2020 г. по делу № СИП-327/2020 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

следования представляется любопытным следующий фрагмент судебного решения:

«Роспатент, проведя анализ заявленного обозначения на соответствие требованиям подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, правомерно установил следующее. Согласно словарно-справочной литературе ненормативная лексика (нецензурные выражения, непечатная брань) или обцененная лексика... — сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие (похабные, непристойно мерзкие, богомерзкие, невыносимо отвратительные, вульгарные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию. Одной из разновидностей обцененной лексики в русском языке является русский мат. <...> Согласно словарно-справочным источникам к непристойной и нецензурной лексике (в том числе мату) относятся лексико-фразеологические единицы из «внелитературной» сферы языка: из просторечия, жаргонов, территориальных диалектов. Словарно-справочные источники информации определяют «Русский мат»... следующим образом: в русском и близких к нему языках — это бранные слова и выражения, употребление которых не допускается общественной моралью, предназначенные преимущественно для оскорбления адресата или отрицательных оценок людей и явлений. Матерными считаются высказывания, в состав которых входят слова, образованные от матерных корней (см., например, Интернет-портал <https://dic.academic.ru>). Роспатент в отзыве... правильно указал, что... к нецензурным словам и выражениям относятся четыре общеизвестных слова, начинающихся на «х», «п», «е», «б», а также образованные от них слова и выражения»²².

Как видим, суд попытался развернуто объяснить причины, по которым определенное слово может ассоциироваться с ограниченной в использовании частью русского языка (лексикой). Хотя именование такой лексики весьма разнообразно и противоречиво: сначала говорится о «ненормативной лексике (нецензурных выражениях, непечатной брани) или обцененной лексике», а затем — о «русском мате», «матерных высказываниях».

²² Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2020 г. по делу № СИП-327/2020

Обращение к специальным источникам, авторы которых исследуют интересные нас вопросы, показывает, во-первых, их довольно небольшое количество (причем по большей части в рамках исследований по проблемам уголовного процесса)²³, во-вторых, что важно, внимание к проблеме использования нецензурной брани не только в судебных актах, но и в иных процессуальных документах, в-третьих, широту подходов (в том числе противоположные позиции).

Так, А.А. Трефилов, рассуждая о возможности использования ненормативной лексики в протоколе следственного действия, пишет, что подход в соответствующих случаях должен быть дифференцированным: «...безусловно, по общему правилу, ненормативной лексики в материалах уголовного дела быть не должно. Если при проведении допроса или иного следственного действия тот или иной участник процесса употребляет некультурные слова, их не следует заносить в протокол. Однако в исключительных случаях, по делам о преступлениях, связанных с оскорблением кого-либо (ст. 130, 297, 319, 336 УК), дословное занесение в протокол соответствующих выражений не только допустимо, но и объективно необходимо»²⁴.

Позиция В.Л. Согояна противоречива: с одной стороны, он пишет, что «если пре-

²³ В качестве примера см.: Финогонов Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Саратов, 2010. С. 8; Баев О.Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса: сборник М., 2011. С. 278–282; Трефилов А.А. К вопросу о допустимости использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 8. С. 89–91; Хаметов Р.Б., Финогонов Н.А. Криминалистические и этические проблемы фиксации в протоколах ненормативной лексики // Законность. 2011. № 10. С. 24–26; Зайцев А.А. К вопросу о возможности использования ненормативной лексики в обвинительном заключении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 241–244; Согоян В.Л. Проблема отражения ненормативной лексики в процессуальных документах // Уголовный процесс. 2019. № 1. С. 81–85; Бегалиев Е.Н. К проблеме применения инвективных терминов и словосочетаний в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 5–8; Шульгина К.В. Способы и проблемы фиксации ненормативной лексики в протоколе допроса // Юрислингвистика. 2020. № 17. С. 8–11.

²⁴ Трефилов А.А. Указ. соч. С. 90.

бранные выражения
уголовное дело
непечатная брань

ступление совершено с использованием нецензурной брани и это входит в предмет доказывания при расследовании уголовного дела, то следователь и суд обязаны отражать в протоколах дословно эти слова и выражения... В суде исследование материалов уголовного дела, содержащих бранные слова и выражения, вполне можно производить в закрытых заседаниях или в отсутствие присяжных заседателей»; с другой — тут же делает оговорку о том, что в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре использование ненормативной лексики недопустимо²⁵.

Н.А. Финогенов отмечает недопустимость фиксации ненормативной лексики в протоколе следственного действия и, как следствие, ее введения в официальный язык уголовного судопроизводства; он предлагает игнорировать, пропускать ненормативную лексику, слова-паразиты и оскорбительные высказывания, заменять их близкими по смыслу словами. Исключением из сформулированного правила, по его мнению, могут быть протоколы по уголовным делам, возбужденным по фактам оскорблений, однако и в этих случаях «в оскорбительных словах, выраженных в ненормативной лексике, следует заменять одну букву в центре слова многоточием. При фиксации в протоколах следственных действий письменной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике, а также при составлении протоколов осмотра и прослушивания фонограмм и видеозаписей предлагается поступать аналогичным образом»²⁶.

Тот же Н.А. Финогенов в совместной работе с Р.Б. Хаметовым называет недопустимым включение в протоколы следственных действий нецензурной брани: «...дословная фиксация в протоколе следственного действия устной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике по принципу «как слышу, так пишу», неприемлема, так как она будет способствовать введению ненормативной лексики в официальный язык судопроизводства, что недопустимо с этической точки зрения. Такие протоколы следственных действий могут стать объектом исследования и оглашения в

открытом судебном заседании, изложенная в них ненормативная речь может лечь в основу обвинительного заключения и приговора суда»²⁷. Рассматривая различные (потенциально возможные) подходы к отражению нецензурной брани в процессуальных документах²⁸, порядку заслушивания материалов цифровой аудиоили видеофиксации хода следственных действий, авторы говорят о целесообразности комбинации различных способов.

А.А. Зайцев, оценивая допустимость применения ненормативной лексики в процессуальных (в рамках уголовного процесса) документах, пишет, что «существует объективная потребность отражения ненормативной лексики в уголовно-процессуальных документах, в связи с чем необходимо закрепить на законодательном уровне способ ее фиксации»²⁹. В то же время он отрицательно относится к дословной фиксации сказанного в нецензурной форме: «...необходимо отметить, что дословная фиксация ненормативной лексики по принципу «что сказал, то и записали» невозможна по определению... поскольку это приведет в первую очередь к внедрению «эмоциональных» слов в язык уголовного судопроизводства... использование при составлении уголовно-процессуальных документов, в том числе в обвинительном заключении, ненормативной лексики в ее дословном изложении категорически невозможно»³⁰.

Интересны рассуждения К.В. Шульгиной, которая, негативно относясь к прямой фиксации в процессуальных документах нецензурной брани, считает необходимым обращаться к такому способу ее маскировки, как «графический эвфемизм»: «...сохранить «неприличную» дословность конфликтного речевого произведения и точно передать смысл сообщений допрашиваемого возможно с помощью графических эвфемизмов. Именно этот способ эвфемизации, используемый следователями в... протоколах допроса, показал свою целесообразность и состоятельность в процессе уголовного судопроизводства»³¹,

²⁷ Хаметов Р.Б., Финогенов Н.А. Указ. соч. С. 24.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ Зайцев А.А. Указ. соч. С. 242.

³⁰ Там же. С. 243.

³¹ Шульгина К.В. Указ. соч. С. 10.

²⁵ Согоян В.Л. Указ. соч. С. 81–85.

²⁶ Финогенов Н.А. Указ. соч. С. 8.

допустимость применения

дословная фиксация

вербальная информация

«графические эвфемизмы» способны органично присутствовать в протоколе допроса, не умаляя статус этого юридического документа, составленного действующим от имени публичной власти следователем. Смысл слов и их знаковая организация прозрачны при формальной маскировке с помощью графических эвфемизмов. Оптимальным средством эвфемизации в протоколе допроса является синкопированный графический эвфемизм — середина ненормативного слова с целью избегания языкового обозначения посредством характеризующей ненормативной лексической единицы заменяется знаком многоточия «...» на месте гласных, образующих «ненормативный» корень слова... Под «вуалью» графического эвфемизма несложно распознать ненормативную лексику и дать оценку ее соответствия узусу приличного общения»³².

Е.Н. Бегалиев, рассуждая об использовании в протоколах следственных действий инвективной лексики и признавая существование этой проблемы в рамках уголовно-процессуального законодательства, пишет, что на сегодня «единственным выходом из сложившейся ситуации является применение следователем метода перефразирования полученной информации»³³.

С.А. Белов, Н.М. Кропачев, М.А. Ревазов однозначно исходят из законодательного запрета использования в процессуальных документах слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани)³⁴.

Оценивая приведенные авторские позиции, отметим, что полной картины они не дают. К примеру, отдельные материалы дела могут содержать нецензурную брань или слова и выражения, относящиеся к инвективной лексике, в связи с чем возможности исключить их из процессуальных документов у следователя или судьи не будет. Так, согласно статье 131 ГПК РФ истец должен указать в исковом заявлении, в чем заключается

нарушение его права. Допустим, лицо подает исковое заявление, в котором в качестве обоснования своей позиции приводит сведения о высказываниях какого-то лица, содержащие нецензурную брань. Ни для возврата такого искового заявления, ни для отказа в его принятии, ни для оставления его без движения у судьи нет никаких оснований. Более того, в отсутствие нецензурных выражений в исковом заявлении (или заявлении о совершении преступления) может встать вопрос: а в чем, собственно, было выражено нарушение права?

Анализ судебной практики (по всем категориям дел и по судам различных уровней судебной системы) показывает, что у судов сложились несколько подходов (способов)³⁵ к изложению обстоятельств дела в случаях, когда использовалась нецензурная брань, иные недопустимые (по мнению суда) слова и выражения:

1) приведение соответствующей лексики в том виде, как это было в материалах дела³⁶. Такой способ отражения нецензурной брани используется в судебных актах до сих пор, несмотря на прямой запрет это делать и негативные последствия, названные в актах Верховного Суда РФ. Отметим, что этот способ также упоминается в работах, посвященных соответствующим проблемам в уголовно-процессуальном праве. В частности, А.А. Зайцев описывает его следующим образом: «...фиксация в уголовно-процессуальных документах всех слов ненормативной лексики дословно, с указанием того, что документ содержит ненормативную лексику. Например: «Содержится ненормативная лексика. И, имея умысел на публичное оскорбление, назвал

³⁵ В перечисленных ниже способах нет некоторых способов, выделяемых в литературе, к примеру «замены слов ненормативной лексики на номер слова в словаре ненормативной лексики» (см.: Хаматов Р.Б., Финогенов Н.А. Указ. соч. С. 24). Дело не только в том, что сами указанные авторы отмечают его неприемлемость, но и в том, что он практически неприменим сегодня по причине отсутствия ясности с перечнем используемых словарей.

³⁶ См.: решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 марта 2020 г. по делу № А56-86292/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/qbv69Rp1wIZm/>.

³² Шульгина К.В. Указ. соч. С. 11.

³³ Бегалиев Е.Н. Указ. соч. С. 7.

³⁴ Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Законодательство о государственном языке в российской судебной практике. СПб., 2018. С. 50–54.

сотрудника полиции Ф. ... (вместо точек указывается слово так, как оно было высказано)...»³⁷;

2) указание на то, что лицо использовало нецензурную брань или нецензурные слова (иногда с добавлением качественных характеристик, таких как «грубая нецензурная брань»)»³⁸. Этот способ отражения нецензурной брани в настоящее время является, можно сказать, преобладающим;

3) указание на использование слов или высказываний нецензурного содержания (например: «при этом используя в своей речи высказывания неприличного, нецензурного содержания»)»³⁹. Этот способ аналогичен предыдущему и отличается от него лишь неиспользованием легального понятия «нецензурная брань»;

4) использование одного из предыдущих двух вариантов со ссылкой на материалы (лист) дела⁴⁰. Следует отметить, что этот способ может сочетаться с иными способами, поскольку допустимость включения нецензурной брани в сами материалы дела, как уже было показано выше, также остается под большим вопросом;

5) замена конкретных слов и выражений на словосочетание «/нецензурное выражение/», или сокращение «нцв», или указание «(далее по тексту следует нецензурное выражение)»⁴¹;

6) замена части слова знаком «звездочка»⁴² или многоточием⁴³. Этот способ также упоминается в работах, посвященных проблемам указания нецензурной лексики в уголовно-процессуальном праве: «...замена отдельных букв в слове ненормативной лексики на троеточие. Например: «И, имея умысел на публичное оскорбление сотрудника полиции, публично назвал последнего п...ом...»⁴⁴ Ряд авторов называют его «графическим эвфемизмом»⁴⁵ и рассматривают как приоритетный для целей достоверности и определенности содержания процессуальных документов;

7) замена всего слова на конструкцию в виде заковыченных точек – «.....»⁴⁶. По существу, это тот же «графический эвфемизм», просто полностью скрывающий недопустимое слово или выражение;

8) замена нецензурной брани словами «данные изъяты»⁴⁷;

9) замена нецензурной брани словом «нецензурно» с расшифровкой примерного смысла заменяемой лексики, например: «в грубой нецензурной форме назвал последнего гомосексуалистом, причинив тем самым ФИОб моральные страдания»⁴⁸. В работах, посвященных соответствующим проблемам в уголовно-процессуальном праве, этот способ также упоминается и характеризуется как

³⁷ См.: Зайцев А.А. Указ. соч. С. 243.

³⁸ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 25 января 2021 г. № 46-АД21-2; Решение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2020 г. № АКПИ19-1021 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ См.: постановление судьи судебного участка № 43 Островского судебного района от 14 июля 2017 г. по делу № 5-347/2017 // <https://sudact.ru/magistrate/doc/DSfH3Kf7ZErw/>.

⁴⁰ См.: апелляционное постановление Псковского областного суда от 10 июня 2020 г. № 22-222/2020 по делу № 1-2/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/QHT5dbzQpqrMT/>; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2020 г. № 78-КГ20-36-К3 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ См.: решения Арбитражного суда города Москвы от 19 февраля 2020 г. по делу № А40-3916/2020; Арбитражного суда Тамбовской области от 18 ноября 2019 г. по делу № А64-3137/2019 // <https://kad.arbitr.ru/>.

⁴² Относительно использования этого знака можно встретить такой комментарий: «...ненормативные, оскорбительные слова зафиксированы следователем с помощью использования знака «*», отсекающего середину недопустимых к употреблению с морально-этической стороны судопроизводства слов» (Шульгина К.В. Указ. соч. С. 10).

⁴³ См.: решение Арбитражного суда Тульской области от 23 декабря 2008 г. по делу № А68-5666/08-439/8 // <https://kad.arbitr.ru/>; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2007 г. по делу № 83-007-15 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ См.: Зайцев А.А. Указ. соч. С. 243.

⁴⁵ См.: Шульгина К.В. Указ. соч. С. 10.

⁴⁶ См.: решение Волгоградского областного суда от 24 марта 2020 г. по делу № 07-287/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/u78718DvwHWI/>.

⁴⁷ См.: решение Рыбинского городского суда от 2 октября 2015 г. по делу № 12-625/2015. Цит. по: Белов С.А., Кропачев Н.М., Реванов М.А. Указ. соч. С. 51–52.

⁴⁸ См.: приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-95/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/ZxlySNZnKOrt/>.

семантический компонент
лексический состав
лингвистическая экспертиза

«замена слов ненормативной лексики на официальное определение данного слова с уточнением, что высказывание имело место в грубой нецензурной форме»⁴⁹. Однако отношение ученых к нему неоднозначно: от признания вполне допустимым⁵⁰ до критики на том основании, что его использование может привести к «коммуникативной неудаче»⁵¹;

10) указание на нецензурность слова, количества букв в слове, первой и последней буквы. Соответствующий пример из судебного акта⁵² приводят С.А. Белов, Н.М. Кропачев, М.А. Ревазов: «При этом довод ответчика о том, что он не посылал [истца] на три буквы, а им было сказано другое нецензурное слово из шести букв (начало «п», конец «ц»)… суд находит несостоятельным».

Отдельного внимания заслуживает проблема отражения в судебных актах эвфемизмов, двусмысленных слов и выражений. В настоящее время неясно, следует ли воспроизводить их в тексте судебного акта; при этом, как показывает изучение специальной литературы, спор относительно их характера может иметь существенное значение для судебного разбирательства⁵³.

Так, в одном из дел, рассмотренных Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа, а впоследствии и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации⁵⁴, речь шла о распространении хозяйственным обществом рекламы следующего содержания: «К нашим ЦЕНАМ вернулся ПОЛНЫЙ ПЕСЕЦ!»; «ПЕСЕЦ ТОЛЩЕ, цены тоньше!»; Мобильники еще дешевле». Встал вопрос о соответствии рекламы закону. С учетом результатов лингвистической экспертизы

суды отклонили довод общества о том, что на рекламе изображен главный герой рекламной кампании – животное песец, и указали, что «реклама, в отношении которой возник настоящий спор, не содержит сведений о Песце как главном герое рекламной кампании, а обладает иносказательным содержанием, ассоциируемым с обцененной лексикой».

Еще один похожий пример, также связанный с нарушением законодательства о рекламе, мы находим в практике Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда⁵⁵. Здесь предметом рассмотрения также были слова «ПЕСЕЦ ПРИШЕЛ», используемые, в частности, в таком контексте (извлечение из судебного акта):

«Алло! Валентина можно? А Валентин не пришел. А Песец пришел? Скоро придет! Песец иддееттт, песец иддееттт! Лисичка такая полярная» (аудиоролик № 1) и «Часовой: стой, кто идет, стрелять буду! Стрелять бесполезно! Песец идет! Песец иддееттт, песец иддееттт! Лисичка такая полярная» (аудиоролик № 2)… «Так… 150 рублей в месяц абонентская плата, плюс 60 рублей за сообщения, еще и за Интернет 140… вычсть авансовый… Тсс… Слышишь? Что? МОТИВ… Какой МОТИВ? Оранжевый! Новый оператор сотовой связи МОТИВ! Значит это песец пришел… конец дорогим тарифам» (аудиоролик № 3)… «Цены низкие! Подключение быстро! Сорок девять копеек за минуту звонки на все номера Курганской области! Новый оператор сотовой связи МОТИВ – стоит попробовать… 49 копеек? Это действительно песец… лисичка такая полярная…»

Привлеченный судом для оценки соответствующих слов и выражений эксперт пришел к следующим выводам:

«…по результатам анализа лексического состава выражений… слово «песец» и выражения «Песец идет» и «Песец пришел» с точки зрения современного русского литературного языка содержит негативный семантический компонент. Анализируемые тексты построены на приеме амфиболии (двойственность или двусмысленность, получающаяся от того или иного расположения слов или от употребления их в различных смыслах, смешения понятий) с используемой завуалированной формы –

⁴⁹ См.: Зайцев А.А. Указ. соч. С. 243; Баев О.Я. Указа. соч. С. 281.

⁵⁰ См.: Хаметов Р.Б., Финюгов Н.А. Указ. соч. С. 24.

⁵¹ См.: Шульгина К.В. Указ. соч. С. 10.

⁵² В соответствующей работе сделана отсылка к следующему акту: решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 17 апреля 2013 г. по делу № 2-349/2013 (см.: Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Указ. соч. С. 51).

⁵³ См.: Баев О.Я. Указ. соч. С. 279–280.

⁵⁴ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 2010 г. № ВАС-10980/10; постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 апреля 2010 г. по делу № А58-7901/2009 // <https://kad.arbitr.ru/>.

⁵⁵ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2013 г. по делу № А34-549/2013 // <https://kad.arbitr.ru/>.

эвфемизма, бранного слова. В словаре жаргона слово «писец» и, как вариант, «песец» имеет значение «конец, ужас, сложная ситуация, все пропало». В словаре русского языка арго говорится, что это слово используется как эвфемизм бранного слова. *То есть, тексты рекламы содержат obscene (нецензурное, непристойное) слово «песец», употребляемое в ненормативной лексике как эвфемизм, недопустимое в литературной речи, являющееся непристойным, которое воспринимается потребителями, как оскорбительное...*

...высказывание «Значит, это песец пришел... конец дорогим тарифам» ставит в один ряд слова «песец» и «конец». В соответствии с фонетическими нормами русского языка слова «песец» произносится как [п'иэ с'эц], то есть в первом предупредительном слоге произносится звук между [и] и [э]. Данное слово используется в русском языке как эвфемизм (то есть смягченное наименование, замена) нецензурного слова. Писец; Песец. Конец, крах, неудача; эвфемизм от нецензурного. Появление в одном синтагматическом ряду словосочетания «песец пришел» и «конец дорогим тарифам» сближает выражение «песец пришел» с нецензурным прототипом этого слова... Автор рекламного текста строит выражение «песец пришел» по модели нецензурного выражения, подчеркивая связь с этим выражением с помощью слова «конец».

Третий пример использования завуалированной формы obscene лексики нам дает уже упомянутое решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2020 г. по делу № СИП-327/2020, где встречаем такую фразу:

«Заявленное обозначение «ЁбиДоёби» может восприниматься как завуалированная форма нецензурного, непристойного слова, употребляемого в ненормативной лексике и образовано от матерного корня (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/910869>)».

Анализируя данные судебные акты, нельзя не отметить некоторую двусмысленность мотивировки: если суды полагают, что используемые истцами эвфемизмы следует квалифицировать как нецензурные, производные «от матерного корня» или «узнаваемые бранные матерные слова», то почему эти слова цитируются буквально, а не маскируются каким-либо из указанных выше способов?

Выводы и предложения

В настоящее время существует очевидная проблема, связанная с отражением в процессуальных документах в целом и в судебных актах в частности слов и выражений, запрещенных (или ограниченных) законодателем к употреблению при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации. Ни один процессуальный кодекс или иной акт, направленный на регулирование судебной деятельности, данный вопрос специально не регламентирует. Такая ситуация, очевидно, влияет на качество осуществления правосудия. Выявленная проблема, кроме того, является отражением проблемы более общей — отсутствия норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

С нашей точки зрения, соответствующие вопросы должны стать предметом внимания законодателя, а их решение должно быть комплексным. Так, следует подготовить изменения и в Закон о государственном языке, и в процессуальные кодексы, а возможно, и в другие федеральные законы. Этой работе явно должна предшествовать широкая экспертная дискуссия с участием как правоведов, так и лингвистов, итоги которой могут повлечь довольно важные последствия не только для процессуального законодательства, но и для права в целом, поскольку позволят хотя бы частично определить подходы к ограничению в использовании и/или порядка использования определенных частей языка (и не только русского, кстати).

Если же говорить о практических решениях, которые могут быть приняты до проведения такой дискуссии, то прежде всего следует отметить следующее. Как показывают приведенные выше примеры, никакой единой и четкой позиции по поводу использования нецензурной лексики в судебных актах (иных процессуальных документах) нет, а суды в таких случаях применяют широкий спектр вариантов — от прямого упоминания нецензурной брани до ее маскировки различными способами. Как думается, соответствующая проблема может и должна быть решена Верховным Судом РФ (предпочтительно в форме постановления, которое имело бы значение для всех категорий дел).

фонетически нормы

словарь жаргона

литературный язык

Место жительства должника как персональные данные в судебном приказе арбитражного суда

Елена Андреевна Пашкова
Арбитражный суд Калужской области,
судья
г. Калуга, Россия

УДК 342.7
ББК 67.410.1
DOI 10.52433/18178170_2021_12_44

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении порядка опубликования содержащего персональные данные судебного приказа. Для соблюдения требований закона представляется возможным размещение такого акта на сайте арбитражного суда в порядке, аналогичном тому, что принят в отношении исполнительного листа. С учетом установленных в законе требований к содержанию судебного приказа, его правовой природы как исполнительного документа, а также размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет возникает вопрос о порядке обращения с персональными данными гражданина-должника.

Ключевые слова: персональные данные, опубликование судебных актов, гласность, арбитражный процесс

Place of residence of a debtor as a part of personal data in the court order of the arbitration court

Elena Andreevna Pashkova, Arbitration Court of the Kaluga Region, Judge, Kaluga, Russia, kaluga.info@arbitr.ru

Abstract. The purpose of this article is to consider the rules of publishing of a court order, which contains personal data. To comply with the requirements of the law, it looks possible to have it posted on the website of the arbitration court following the rules similar to those related to execution order. Having regard to the requirements, provided for in the law on the content of the court order, its legal nature as the act of enforcement as well as its posting on the Internet, it gives rise to the questions of dealing with personal data of an individual debtor.

Keywords: personal data; publishing of judicial acts; publicity; arbitration proceedings

Содержание судебного приказа

В судебном приказе указываются, в том числе для гражданина-должника, место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны), поскольку судебный приказ одновременно является исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений, и для принудительного исполнения к его содержанию предъявляются требования, аналогичные предъявляемым к исполнительному листу.

Институт приказного производства основывается на идее доказанности и бесспорности предъявляемого в суд требования имущественного характера, предполагает ускоренный порядок рассмотрения требования с возможным вынесением судебного приказа, одновременно являющегося исполнительным документом, не требующим какого-либо специального подтверждения¹.

Опубликование судебного приказа

Текст судебного приказа, как и тексты иных судебных актов арбитражного суда, подлежат размещению на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в полном объеме.

При этом в пунктах 2.2, 3.1 Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г.², установлено, что не подлежат размещению тексты судебных актов, содержащих охраняемую законом тайну.

Аналогичное регулирование по размещению текстов судебных актов установлено в пунктах 9.2, 9.5 Инструкции

по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной, кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 100³.

В то же время с учетом разъяснений, изложенных в абзаце 2 п. 17, абзацах 1 и 3 п. 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»⁴, не может быть ограничен доступ к информации, недопустимость ограничения доступа к которой прямо установлена федеральными законами. При этом прямо установлено ограничение доступа к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну. Содержание персональных данных в судебных актах арбитражных судов не препятствует их размещению в сети Интернет в полном объеме.

По общему правилу все судебные акты арбитражных судов, принятые по существу дела, подлежат опубликованию, за исключением исчерпывающе установленных ограничений, в том числе тех, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну⁵.

Пунктом 1 ч. 4 ст. 2, частью 3 ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁶, абзацем 1 п. 10.14 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161⁷, установлено раз-

¹ См.: *Нагорная Э.Н.* Правовая природа судебного приказа в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2016. № 3. С. 13–20.

² Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

³ Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

⁵ См.: *Полякова В.Э.* Публикация судебных актов // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс» в 2020 году.

⁶ Российская газета. 26 декабря 2008 г.

⁷ Документ опубликован не был в указанной редакции. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

персональные данные

опубликование судебных актов

гласность судопроизводства

мещение текстов судебных актов судов общей юрисдикции в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с исключением из них персональных данных (деперсонификацией) уполномоченными работниками аппарата суда в автоматизированном режиме.

Законодательно по-разному урегулирован порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет текстов судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Для обеспечения прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны участников судебного процесса судов общей юрисдикции

Текст судебного приказа, как и тексты иных судебных актов арбитражного суда, подлежат размещению на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в полном объеме

из судебных актов исключаются персональные данные путем их замены на инициалы, псевдонимы, иные данные, не позволяющие идентифицировать таких участников. В то время как из судебных актов арбитражных судов персональные данные не исключаются.

По мнению автора, не ясна логика законодателя в нераспространении требования об исключении персональных данных на судебные акты системы арбитражных судов Российской Федерации, ведь участниками арбитражного процесса могут являться не только неперсонифицированные структуры — юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления, но и индивидуальные предприниматели, которые, в сущности, являются отдельными людьми⁸.

В литературе давно обозначалась необходимость унификации подхода

к размещению судебных актов в сети Интернет исходя из цели такого размещения, системной принадлежности соответствующих норм, необходимости обеспечения равной степени информированности заинтересованных лиц и единых условий открытости, гласности на всех этапах судопроизводства⁹.

Поскольку субъектами персональных данных являются сугубо физические лица, то и требование об исключении таких данных затрагивает лишь решения судов общей юрисдикции и не распространяется на решения арбитражных судов. В то же время далеко не все из перечисленных персональных данных могут быть скрыты без ущерба для принципа гласности и открытости правосудия. Так, персональные данные индивидуальных предпринимателей как поставщиков товаров и услуг для неограниченного круга лиц представляют не меньший общественный интерес, чем данные иных субъектов предпринимательской деятельности, которые по закону сокрытию не подлежат. Кроме того, имеются и другие персональные данные, отсутствие которых в тексте судебного решения (характеристики спорного имущества, земельного участка) не позволяет понять суть спора и получить представление о деле: таким образом, выхолащивается принцип открытости судебного разбирательства¹⁰.

С учетом изложенного в настоящее время остается открытым вопрос единого подхода арбитражных судов и судов общей юрисдикции к порядку размещения содержащих персональные данные текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В то же время исключение или замена персональных данных увеличивает временные, трудовые затраты на размещение судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

⁸ См.: Колосова В.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (постатейный) // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс» в 2010 году.

⁹ См.: Смагина Е.С. Новые правила размещения судебных актов в сети Интернет в свете реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 26–29.

¹⁰ См.: Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 97–129.

По данным Судебного департамента Российской Федерации, в арбитражные суды за 2019 год поступило 2 123 920 заявлений, за 2018 год – 2 099 517 заявлений, за 2017 год – 1 950 914 заявлений, что свидетельствует о непрерывном росте нагрузки на судей и аппарат суда¹¹.

Судебная практика

В судебной практике имеются случаи исключения адреса места регистрации с указанием города, улицы, номера дома и квартиры как персональных данных из судебных актов арбитражных судов¹².

Следует отметить, что тексты исполнительных листов, в которых могут содержаться сведения, составляющие охраняемую законом тайну, а именно сведения о месте жительства, дате и месте рождения гражданина-должника, не размещаются на официальном сайте арбитражного суда. Однако принимаемый или выносимый в судебном заседании или без проведения такового судебный акт арбитражного суда, на основании которого выдается исполнительный лист, подлежит размещению на сайте. Таким образом, отсутствует необходимость указывать место жительства гражданина-должника в публикуемом тексте судебного акта арбитражного суда, на основании которого может быть выдан исполнительный лист.

Представляется, что с учетом требований к содержанию судебных актов арбитражного суда достаточным является указание в нем субъекта Российской Федерации как места жительства гражданина. Но это не относится к судебному приказу как исполнительному документу, который в силу требований закона подлежит размещению на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В настоящее время законодательно не предусмотрено распространение правил о неразмещении текста судеб-

ного приказа как исполнительного документа на официальных сайтах арбитражных судов.

Заклучение

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что, выполняя требования по размещению судебного приказа на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации, следует исключать из его текста сведения о месте жительства гражданина-должника.

Представляется, что такой порядок приведет не только к обеспечению единого подхода арбитражных судов и судов общей юрисдикции к порядку размещения судебных актов, но и прежде всего послужит гарантией защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны при обработке персональных данных.

Вместе с тем остаются вопросы технического и организационного характера: каким образом могло бы происходить исключение из текста судебного приказа арбитражного суда персональных данных гражданина-должника?

Не исключен подход к разрешению этого вопроса, аналогичный тому, что принят в отношении размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет исполнительного листа, т.е. текст судебного приказа не должен отражаться для публичного доступа, поскольку он, как сказано ранее, одновременно является исполнительным документом. При этом суды и лица, участвующие в деле, могут иметь доступ к текстам исполнительных листов и иных актов арбитражного суда, тексты которых фактически скрыты для публичного доступа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Предложенный подход не представляется технически сложным, наоборот, порядок размещения исполнительного листа на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет отработан. Также не увеличится нагрузка на аппарат суда.

¹¹ См.: Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

¹² См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 июня 2016 г. по делу № А40-187018/2014; определение Арбитражного суда Московской области от 7 февраля 2018 г. по делу № А41-100090/17 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

арбитражный процесс
официальный сайт суда
месторегистрации

Проблемы признания и исполнения судебных актов иностранных государств по неимущественным спорам*

Дмитрий Юрьевич Воронин

Правовое управление Аппарата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
заместитель начальника,
действительный государственный советник
Российской Федерации 3-го класса,
член Ассоциации юристов России
г. Москва, Россия

УДК 341.241

ББК 67.410

DOI 10.52433/18178170_2021_12_48

Аннотация. В статье анализируются отдельные сложности, возникающие в практике судов общей юрисдикции при решении вопросов признания и исполнения судебных актов иностранных государств. Констатируется общность проблем, с которыми сталкиваются областные и равные им суды при рассмотрении соответствующих материалов, касающихся имущественных и неимущественных споров. По итогам исследования автор приходит к выводу о необходимости совершенствования судебной практики и правового регулирования порядка рассмотрения анализируемой категории дел.

Ключевые слова: признание и приведение в исполнение актов иностранных судов, международный договор, семейные правоотношения, международные договоры

Problems of recognition and enforcement of judicial acts of foreign states in non-property disputes (on the example of the practice of the Moscow regional court)

Dmitriy Yur'evich Voronin, Legal Department of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Deputy Head, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class, Member of the Association of Lawyers of Russia, *Moscow, Russia*, voroninmosobsud@yandex.ru

Abstract. The article analyzes certain aspects that arise in the practice of courts of general jurisdiction when resolving issues of recognition and enforcement of judicial acts of foreign states. The author states the commonality of the problems faced by regional and equal courts when considering the relevant materials concerning property and non-property disputes. According to the results of the study, it is necessary to improve judicial practice and legal regulation of the procedure for considering the analyzed category of cases.

Keywords: recognition and enforcement of acts of foreign courts, international treaty, family legal relations, international treaties

* На примере практики Московского областного суда.

Не подвергается сомнению тот факт, что судебное решение, будучи актом органа судебной власти, принимаемым от имени соответствующей страны, обладает всей полнотой обязательности на территории именно того государства, где оно было постановлено. Законодательство о судебной системе каждого суверенного государства направлено не только на необходимость уважения к судебной власти, установления механизмов ее осуществления, но и среди прочего во многом на обеспечение исполнимости решений национальных судов, проявления должного уважения к нему.

Однако судебное решение не обладает всей полнотой обязательности за пределами государства его вынесения (т.е. качествами акта осуществления правосудия), и его правовые последствия определяются исключительно законодательством государства признания¹. В то же время уровень международных контактов во всех сферах жизни государства и общества не позволяет оставаться каждому из государств в правовой самоизоляции, в том числе в вопросах признания и исполнения судебных актов других стран.

Такие явления, как глобализация мирового хозяйства, все увеличивающаяся интернационализация экономических отношений, растущие международные связи бизнеса, по не вызывающему возражений мнению Т.Я. Хабриевой, требуют обеспечения признания и эффективной защиты прав участвующих в этих связях граждан и юридических лиц². В свою очередь, К.Л. Брановицкий обоснованно отметил, что общее развитие правовых, культурных и иных связей нашего государства с другими странами в значительной мере способствует совершенствованию международного частного права и международного гражданского процессуального права, что находит свое выражение и во взаимном признании государствами действия их законов, а также судебных актов³.

В силу положений части 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 30 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴ обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Российская Федерация является участницей различных как двусторонних, так и многосторонних международных договоров о правовой помощи, однако в первую очередь стоит упомянуть Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную в Минске 22 января 1993 г.⁵ (далее – Минская конвенция), с применением которой суды сталкиваются в абсолютном большинстве случаев рассмотрения анализируемого нами вопроса. Заслуживает внимания и Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей, заключенная в Гааге 19 октября 1996 г.⁶, которая действует в отношении Российской Федерации с 1 июня 2013 г. (далее – Гагская конвенция 1996 года).

Международные договоры, заключенные СССР и Российской Федерацией с Азербайджаном, Аргентиной, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грецией, Египтом, Индией, Испанией, Италией, Кипром, КНР, Латвией, Литвой, Монголией, Польшей, Румынией, Чехией, Эстонией и рядом других стран, в той или иной степени также касаются вопроса о порядке подачи ходатайств о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

Приведенное множество международных соглашений и договоров, их особенности и правовая природа представляют собой сложный комплекс правоотношений, требующий основательного анализа при разрешении конкретных частноправовых споров, в которых отношения осложнены участием иностранного элемента.

При этом нельзя забывать, что такие споры не ограничиваются одними лишь вопросами международного экономического характера, пусть даже и с участием

¹ См.: Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. М., 2020.

² См.: Хабриева Т.Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 4–6.

³ См.: Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 27–34.

⁴ Российская газета. 6 января 1997 г.

⁵ СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.

международный договор
акты иностранных судов
семейные правоотношения

граждан. В меньшей степени подлежат правовому регулированию и защите также права граждан, находящиеся за пределами экономических отношений, к числу которых в первую очередь относятся брачно-семейные отношения с участием иностранцев как в их материальном аспекте, так и вне его.

В связи с этим оправданным и логически верным является реализованное в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁷ (далее – ГПК РФ) решение федерального законодателя отнести к компетенции областных и равных им судов общей юрисдикции разрешение вопросов признания и исполнения судебных актов иностранных государств, которые и являются объектом нашего внимания в настоящей работе.

Московская область относится к числу регионов с высокой судебной нагрузкой, что является следствием непосредственной близости к Москве, значительной численности населения области и заметной общественной активности в городских округах региона.

Корреспондирующей уровню нагрузки судов Московского региона является высокая сменяемость кадрового состава государственных служащих судебной системы при необоснованно низком уровне оплаты их труда, которая в Москве, Московской области и иных крупных субъектах Российской Федерации по не теряющей своей печальной актуальности статистике иногда составляла от 150 до 400% в год⁸.

При таких особенностях работы судов общей юрисдикции, включая и Московский областной суд, все же отметим высокий уровень качества отправления правосудия и заметим, что и в анализируемом аспекте суду области успешно удается формировать практикообразующие примеры.

Вопросы признания и исполнения иностранных судебных актов стабильно занимают весьма заметное место в работе состава по разрешению гражданских и административных дел по первой инстан-

ции Московского областного суда, что наглядно подтверждается данными судебной статистики⁹.

Параметры	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество ходатайств о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов	441	415	445	989
Общее число рассмотренных гражданских и административных дел	1221	1293	1451	2836
Процентное соотношение	36,12	32,09	30,67	34,9

Среди всего массива поступающих ходатайств, касающихся в подавляющем большинстве случаев вопросов приведения в исполнение судебных актов о взыскании разного рода платежей (государственная пошлина, штрафы, средства в пользу банков в результате неисполнения договорных обязательств, исполнительские сборы, алиментные платежи и т.п.), наибольший интерес представляют те из них, которые не затрагивают исключительно денежно-имущественную сферу. Такого рода ходатайства, как правило, встречаются нечасто и касаются наиболее чувствительных сфер жизни – социальных и семейных.

В этом аспекте мы полагаем возможным привести следующий пример.

Управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 14 по г. Москве и Московской области обратилось в Московский областной суд с возражениями относительно признания решения суда Сухуми и Гагра-Гудаутского района Грузии от 3 сентября 2019 г. на территории Российской Федерации. Этим решением

⁹ Для наглядности справедливо привести статистические данные работы Московского городского суда, указывающие на значимость анализируемой категории дел (количество ходатайств / общее число гражданских и административных дел): 2017 год – 532/4268, 2018 – 587/5521, 2019 – 988/6740, 2020 год – 920/6937. – Данные приводятся на основе справок о делах, оконченных производством, в первой инстанции Московского областного суда за 2017, 2018, 2019, 2020 годы и сведений судебной статистики Московского областного и Московского городского судов. Документы официально опубликованы не были.

⁷ Российская газета. 20 ноября 2002 г.

⁸ См.: Сиротюк А.З. Некоторые аспекты правового положения (статуса) государственного служащего аппарата суда как предпосылки создания судебной службы в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 2. С. 53–56.

было удовлетворено заявление гражданки Г. об установлении юридического факта ее работы. Судом признано, что Г. с 7 мая 1984 г. по 14 августа 1992 г. работала в чайном хозяйстве села Ахали-Киндги сборщицей чая.

Мотивом заявленного возражения стало то, что Г., проживающая на территории Российской Федерации, обратилась в Управление с заявлением о перерасчете пенсии, представив решение суда от 3 сентября 2019 г. вместе с заявлением о назначении ей страховой пенсии по старости. Однако пенсионные органы Российской Федерации при рассмотрении дела иностранным судом к участию в деле не привлекались и не извещались.

Удовлетворяя возражения Управления Пенсионного фонда и отказывая в признании решения иностранного суда на территории Российской Федерации, Московский областной суд исходил из того, что рассмотрение дела об установлении юридического факта трудового стажа работы при установленных судом обстоятельствах и с учетом преследуемой заявительницей цели относится к исключительной подсудности суда Российской Федерации¹⁰. При этом Управление не извещалось иностранным судом о времени и месте рассмотрения дела, вопрос о его привлечении к участию в деле не обсуждался. Соответственно, заинтересованное лицо, права которого затронуты решением грузинского суда, было лишено возможности принять участие в процессе вследствие неизвещения его о рассмотрении дела, что в силу пункта 2 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ является основанием для отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда.

Таким образом, областной суд положил в основу своего решения факт неизвещения стороны иностранным судом, признав тем самым неисполненным предписание о «надлежащем и своевременном извещении», включающем в себя условия как его вручения с соблюдением правил, предписанных процессуальным законодательством («надлежащее извещение»), в том числе направления в порядке международной правовой по-

мощи, так и заблаговременного направления, о которых писал А.А. Костин¹¹.

На наш взгляд, в рассмотренном примере еще одним основанием для отказа в признании решения иностранного суда вполне справедливо признать и нарушение публичного порядка (п. 5 ч. 1 ст. 412 ГПК РФ).

Кроме того, как отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»¹², в силу пункта 1 ч. 1 и части 3 ст. 22 ГПК РФ дела по спорам об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии, а также по иным спорам, связанным с назначением и выплатой трудовых пенсий, подведомственны судам общей юрисдикции.

В связи с этим очевидно, что в случае признания иностранного судебного акта возникла бы ситуация, при которой иностранный суд фактически предписал бы учесть установленный им факт трудовой деятельности при перерасчете пенсии гражданину Российской Федерации, выплачиваемой из средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, еще и притом что российским законодательством прямо установлен вид судопроизводства, в рамках которого подобный спор должен быть разрешен внутри страны.

Что же касается семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, то в качестве наиболее яркого примера из числа рассмотренных областным судом дел этой категории представляется актуальным проанализировать вопрос разрешения принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения иностранного суда, касающегося передачи ухода и воспитания несовершеннолетнего ребенка и определения его места жительства.

¹⁰ См.: определение Московского областного суда от 27 февраля 2020 г. по делу № Зм-214/2020 // Архив Московского областного суда.

¹¹ См.: Костин А.А. Надлежащее и своевременное извещение ответчика как условие признания и исполнения решения иностранного суда (анализ ч. 1 ст. 244 АПК РФ и ч. 1 ст. 412 ГПК РФ) // Закон. 2017. № 4. С. 120–131.

¹² Российская газета. 21 декабря 2012 г.

НЕИЗВЕЩЕНИЕ ИНОСТРОННОЙ СТОРОНЫ
ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК
ИНОСТРАННЫЙ СУДЕБНЫЙ АКТ

Решением суда Лорийской области Республики Армения от 12 апреля 2017 г. удовлетворен иск по требованию передачи ухода и воспитания ребенка отцу и определении места жительства ребенка у истца. Суд постановил уход и воспитание ребенка передать истцу и ее место жительства определить по адресу истца в г. Ереване. Решение вступило в законную силу 7 мая 2018 г.

Истец обратился в Московский областной суд с ходатайством о принудительном исполнении на территории Российской Федерации вышеуказанного решения суда Республики Армения, мотивируя тем, что ответчик и их совместная дочь проживают в Российской Федерации. Удовлетворяя ходатайство, Московский областной суд исходил из того, что в данном случае имеется вся совокупность необходимых для такого решения элементов: решение иностранного суда вступило в законную силу, все участники процесса извещались иностранным судом и принимали участие в деле, не нарушен публичный порядок Российской Федерации, соблюдены положения Минской конвенции, а само решение может быть исполнено в принудительном порядке¹³.

Особенностью этого дела являлось то, что дочь родилась на территории Российской Федерации, куда на непродолжительное время из Армении выехала мать, и получила российское гражданство на основании части 1 ст. 24 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹⁴. Однако после рождения дочери и до середины 2017 года, в том числе на момент рассмотрения указанным судом общей юрисдикции Республики Армения, спора между сторонами о месте проживания несовершеннолетнего ребенка не было: отец и мать, находившиеся в фактических супружеских отношениях, и их несовершеннолетняя дочь проживали на территории Республики Армения.

С учетом положений пункта 1, 3 ст. 32 Минской конвенции армянский суд имел компетенцию на принятие соответствующего решения, следовательно, оно подлежит приведению к исполнению

на территории Российской Федерации, на что указал и Первый апелляционный суд общей юрисдикции, подтвердивший правильность выводов Московского областного суда¹⁵.

В рассмотренном примере справедливо также обращение и к упомянутой ранее Гаагской конвенции 1996 года (Республика Армения присоединилась к ней 1 марта 2007 г.), хотя суды Российской Федерации при разрешении дела ею непосредственно не руководствовались.

Анализируя особенности заключенной в Гааге 25 октября 1980 г. Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей¹⁶, М.Л. Шелютто справедливо отметила, что и в Гаагской конвенции 1996 года в качестве основного правила установлено, что споры, касающиеся детей, должны независимо от их гражданства разрешаться судом того государства, на территории которого дети имеют обычное (постоянное) место жительства¹⁷.

Проанализированный пример разрешения областным судом ходатайства в нематериальной сфере интересен еще одним обстоятельством, актуальность которого имеет прямое отношение к разрешению всех дел в порядке главы 45 ГПК РФ.

В рассмотренном примере должник (мать) имеет регистрацию по месту жительства на территории одного из садовых некоммерческих товариществ на территории Московской области, что на первоначальном этапе предъявления ходатайства отцом в областной суд создало определенные трудности¹⁸.

Однако вопросы, связанные с местом нахождения должника, в анализируемой категории дел в определенных случаях стоят довольно остро и требуют своего регулирования.

¹³ См.: определение Московского областного суда от 18 марта 2019 г. по делу № 3м-92/2019 // Архив Московского областного суда.

¹⁴ Российская газета. 5 июня 2002 г.

¹⁵ См.: апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2020 г. по делу № 66-228/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

¹⁷ См.: Шелютто М.Л. Споры об изменении места жительства детей (их переселении с одним из родителей за границу или в пределах страны) // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2019. Вып. 24. С. 57–75.

¹⁸ Апелляционное определение Московского областного суда от 12 декабря 2018 г. по делу № 33-36195/2018 // Текст доступен на сайте суда.

Согласно статье 410 ГПК РФ ходатайство взыскателя о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается областным и равным ему судом по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации, а в случае если должник не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо место его нахождения неизвестно — по месту нахождения его имущества. В силу пункта 2 ч. 1 ст. 411 ГПК РФ ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда должно содержать наименование должника, указание его места жительства, а если должником является организация, указание места ее нахождения.

В практике Московского областного суда с завидной регулярностью встречаются случаи, когда в качестве адреса должника указываются сведения, которые весьма далеки как от формальных определений понятий «место жительства» или «место нахождения», так и от общепринятого понимания этих терминов.

В качестве адресов взыскатели нередко указывают лишь наименование области и населенного пункта (в котором имеется большая уличная сеть), либо наименование различных баз отдыха, либо адреса, по которым располагаются государственные органы, предприятия, строительные площадки (встречаются даже случаи, когда в ходатайстве указан «строительный вагончик»), офисные помещения, хозяйственные или коммунальные постройки, т.е. помещения, со всей очевидностью не относящиеся к жилым, что исключает возможность регистрации по месту жительства и месту пребывания. Практически постоянно взыскатели указывают адрес должника как сочетание наименования области, города, улицы и дома, однако при обращении к общедоступным данным в сети Интернет становится ясным, что речь идет о многоквартирных жилых домах.

Суд, рассматривающий ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда, в силу статьи 120 ГПК РФ не наделен правом объявлять розыск должника, однако к такой мере вполне оправданно прибегать при разрешении вопросов взыскания алиментов, что не относится к подавляющему числу споров рассматриваемой категории.

В связи с этим возникает вопрос о соразмерности действий российского суда,

которые полагается совершить по получении ходатайства с такими вот «точными» адресами должников, конечному результату, если уже на этапе принятия к производству очевидно, что рассмотреть по существу его шансов очень мало. А ведь каждый раз необходимо проводить судебное заседание со всеми необходимыми извещениями, запросами в органы миграции и т.д. Примечательно, что никакая пошлина при таких ходатайствах не уплачивается, а расходы федерального бюджета на их рассмотрение на одни только извещения повестками или телеграммами могут превысить взыскиваемую сумму в пересчете на российский рубль (заметим, что и взыскиваемая сумма порой может быть сильно меньше стоимости пересылки письма в российский суд из зарубежья).

В свете судебной нагрузки и кадровой обстановки, о которой говорилось выше, а главное, «качества» поступающих материалов следует признать более чем справедливыми призывы упростить процессуальный порядок рассмотрения дел по правилам главы 45 ГПК РФ¹⁹. Вполне сбалансированным подходом было бы рассмотрение ходатайств без обязательного проведения судебного слушания во всех случаях, за исключением алиментных платежей, установление более детализированных сведений о взыскателе и должнике (в том числе сведений, обязательных к указанию в исполнительном листе).

Представляется, что инициатором соответствующих изменений должен выступить Верховный Суд Российской Федерации, поскольку он заинтересован в снижении судебной нагрузки и внедрении современных подходов к рассмотрению дел, на что регулярно обращает внимание В.В. Момотов в своих трудах²⁰. ■

¹⁹ См., например: *Огнева Н.С.* К вопросу об упрощении процедуры признания и исполнения иностранных актов в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 26–30; *Войтович Е.П.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России: коллизии правоприменения // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 126–134.

²⁰ См., например: *Момотов В.В.* Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. № 10. С. 3–9, *Он же.* Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146; 2019. № 12. С. 68–89.

судебная нагрузка
соразмерность действий
процессуальный порядок

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

Журнал «Судья» публикует работы лауреатов конкурса «Профессионально о главном — 2021». Мы благодарим всех принявших участие в этом профессиональном соревновании. Редакция журнала сделала конкурс ежегодным, поэтому ждем ваших предложений — каким вы хотите его видеть в 2022 году.

Открывая лучшее в себе

Татьяна Мантова

начальник отдела по связям с общественностью и СМИ Пермского краевого суда

Рост агрессии и детской преступности, депрессия, алкогольная и наркотическая зависимость, вседозволенность, стяжательство, бездуховность, отчуждение друг от друга... Всё это болевые точки современного общества. На этом фоне мы стали чаще задумываться о внутренней красоте, о нравственности, о нашем отношении к окружающему миру. Что мы оставим после себя? Заколоченные окна деревенских домов, пустые улицы, заросшие сорной травой поля, изуродованные души? Или цветущие сады, духовно богатых людей, живущих с любовью в сердце, верой в себя и процветание своей земли?

Как менять эту ситуацию? Кричать, браниться, сетовать на власть? «Все просто: обрети мир в душе своей. Делай жизнь лучше вокруг себя! Тогда будет расцветать земля. Только созидательный труд может все исправить» — с этим лейтмотивом судья Пермского краевого суда, член Совета судей Пермского края Дмитрий Васильевич Отинов начал путь по восстановлению разрушенных храмов на родине своих предков — в селе Белоево, что находится в 200 км от Перми в Кудымкарском районе.

Поселение Белоево упоминается в письменных источниках с 1645 года как «деревня Верх речки Мечкора». Белоевская церковь была построена в 1868 году на средства графа А.С. Строганова. Численность паствы в то время была более 2000 прихожан.

В 1936 году церковь закрыли. На какое-то время там расположились производственный цех и склад. Впоследствии место превратилось в свалку. Только темные глазницы окон храма смотрели на мир в мертвом онемении.

Приступая к разработке проекта Белоевской во имя священномученика Власия епископа Севастийского церкви, не осознавал еще служитель Фемиды истинные сложности начатого дела. Многому пришлось учиться, чтобы обрести духов-

но-нравственный стержень и профессиональные знания, постичь науку проектирования, зодчества, канонических традиций, проявляющихся в православном зодчестве.

Для начала Дмитрий Васильевич вместе со старшим сыном решил закрасить бранные слова на дверях храма и привести в порядок фасад крыльца. Эта нехитрая затея привлекла внимание односельчан. Один за другим жители села потянулись и присоединились к работе. Не только взрослые белоевцы с детьми приняли участие в субботниках, приезжали волонтеры из соседних сел, Кудымкара, Перми. Как говорится, всем миром восстанавливали храм. Выкорчевали аварийные деревья и благоустроили территорию, демонтировали старый пол и уложили новый, отремонтировали стены храма, смонтировали шатры, купола, кресты колокольни и нефа храма. На освящение креста и купола пришли всем селом. А когда зазвучала приобретенная с помощью меценатов звонница из 5 колоколов — компанов, как они правильно называются, — на глазах белоевцев выступили слезы радости. Еще бы, 80 лет не слышало село звон колоколов!

Сейчас на службу в Белоевскую церковь стекаются многочисленные жители окрестных сел облегчить страдания, задуматься о жизни и смысле бытия... Мечтает Дмитрий Отинов о постоянном крепком приходе. «По состоянию храма, — считает Дмитрий Васильевич, — мы можем понять, какое духовное состояние у жителей этого села. Если где-то стоит полуразрушенный храм, то мы точно можем сказать, что люди там испытывают горечь, тоску, безысходность».

Однако, как оказалось, восстановить храм, возвести церковные стены — дело незамысловатое. А вот как вдохнуть в него жизнь, как зажечь в людях веру в добро, как пробудить и открыть в них все самое лучшее? Поэтому самым ценным для Дмитрия Васильевича и его единомышленни-

ков, таких же равнодушных людей, как и он сам, стало не то, что буквально из руин восстановлен храм, а то, что он стал центром сельской жизни и скрепил разваливающуюся на глазах жизнь сельских жителей.

При храме действует воскресный клуб для детей и взрослых, ставший местом общения большой сплоченной семьи и обмена опытом. Во главе этого начинания стояла жена Дмитрия Васильевича, окончившая духовную семинарию по православной педагогике. Совместно с местными педагогами проводятся занятия и образовательные игры, мастер-классы и конкурсы, ребятишки изучают историю, постигают навыки исследовательской работы. Наверное, так и зарождается патриотизм, привязанность к своему краю, любовь к Родине.

Еще более сплотились односельчане во время тяжелого испытания пандемией. «Когда вся страна столкнулась с нехваткой индивидуальных средств защиты, — рассказывает Дмитрий Отинов, — мы срочно закупили материал, резинки, наши прихожанки-рукодельницы строчили дома на швейных машинках так необходимые всем маски. В торговых точках организовали безвозмездную раздачу масок». Была организована бесплатная раздача мебели, одежды, дров. Восемью десяткам семей лично развезли продуктовые наборы: тушенка, рыбные консервы, макароны, гречка, чай...

Великое дело — знать, что ты не один. Вот и сами белооевцы, испытывающие затруднения, больные, погорельцы или матери-одиночки, попавшие в руки мошенников, первым делом идут в храм, знают, что там им помогут.

Присяжные заседатели: взгляд изнутри

Дина Ягупова

помощник председателя
Орловского областного суда

«Извините! Помогите, пожалуйста!» — услышала я, уже собираясь войти в подъезд. Возле дома стоял наш сосед, ветеран-афганец, много повидавший на своем пути. Крепкий мужчина несколько смущенно улыбался и не производил впечатления человека, у которого что-то случилось и которому нужна помощь. Увидев мой немой вопрос, он поспешил ответить: «Я стал присяжным заседателем. И у меня столько вопросов! Эта такая ответственность! Вы же в суде работаете, расскажите, почему нам не дают знакомиться с материалами дела? Ведь всего не упомнишь. Почему постоянно удаляют в совещательную комнату? Так положено или от

Добро притягивает к себе добро — истина, знакомая каждому с детства. Когда человек мыслит энергией любви и добра, когда он делится счастьем с другими и отдает им частичку своего сердца, то получает в ответ те же позитивные эмоции. Каждый выходной и все отпускное время судья Дмитрий Отинов с женой и тремя детьми проводит в Белооево. Возвращаясь домой, несмотря на трудную и подчас тяжелую физическую работу, он испытывает радость. Радость от того, что созидание объединяет людей, помогает открывать лучшее в себе и в других, дает надежду и веру в процветание родного края.

Достойный пример своим детям. А может, и всему современному поколению.

нас пытаются что-то скрыть? А почему не говорят, был ли человек судим? Может, у него за плечами уже не одно убийство?» Вопросы сыпались один за другим.

Отложив свои дела, я объяснила, что подсудимый — как чистый лист, его прошлое не должно влиять на решение присяжных, рассказала и о других особенностях рассмотрения дел с участием присяжных, потому что от волнения сосед забыл все, что им говорил судья. А также взяла с соседа слово поделиться со мной своими впечатлениями после вынесения приговора.

После нашей беседы теперь уже у меня появилось много вопросов: кто становится присяжными, трудно ли примерить на себя роль судьи из народа? Как к такому решению отнеслись родственники, не отговаривали ли? Как отнеслись на работе? Что для присяжного было самым сложным? Ответы я искала у тех, кто недавно принимал участие в таком процессе.

Многие думают, что присяжными становятся в основном пенсионеры и домохозяйки. А вот и нет. Среди тех, кто выносит вердикт «виновен» или «не виновен», дефектологи, машинисты электровоза, водители, воспитатели, электромеханики, врачи, учителя, дизайнеры, экономисты, научные сотрудники и т.д.

Для тех, кто все же стал судьей из народа, не было сомнений, участвовать в процессе или нет. Решение было принято сразу и осознанно, мотивировка проста: это гражданский долг. Родственники не отговаривали, а на работе отнеслись с пониманием. Но так бывает не всегда: вроде бы работодатель и не возражает, но ставит такие задачи, что невозможно совмещать работу и роль присяжного, и тогда коллегию приходится покидать.

Одна из бывших присяжных рассказала, что ей было очень интересно принимать участие в процессе: «Был и страх: а вдруг ты примешь не то решение и за решеткой окажется невинный человек? Поэтому слушала все очень внимательно. Интересно было наблюдать за поведением свидетелей, подсудимого, за их реакцией, ответами».

Еще одна присяжная поделилась, что ее участие в этой роли было для нее очень интересным экспериментом: «Здесь нет ничего очевидного, однозначного, что именно этот человек совершил преступление. А может быть, он не виновен? В жизни оказалось все гораздо сложнее, чем на экране телевизора в различных шоу и в кино. Перед тобой живой человек, вот он, совсем рядом, до него всего несколько метров, и его обвиняют в жестоком убийстве приятеля. Кажется, что в жизни такое не может произойти. И если человек выбрал суд присяжных, то надеется на оправда-

ние. Значит, он не виновен? И как тут понять, кто прав, кто виноват? Ведь все люди окружающее воспринимают по-своему: кто-то видит черное, кто-то — белое, а кто-то оттенки серого. В нашей коллегии мнения сразу разделились: кто-то был уверен, что человек не виновен, а кто-то наоборот... Физически, конечно, сложно долгое время сидеть на одном месте, все внимательно слушать, улавливать различные детали, мы ведь не понимаем, что в деле важно, а что нет, нам интересно все. Особенно увлекательно наблюдать за допросом свидетелей. Впечатления, которые я получила от участия в процессе, самые положительные. Это полезный жизненный опыт. И думаю, если человеку выпала возможность стать присяжным, то ему надо обязательно воспользоваться, потому что по-другому начинаешь смотреть на мир, на людей, оценивать их поступки и реагировать на них».

Мужчины, с которыми я беседовала, оказались немногословны. Их высказывания сводились к тому, что «страха не было», а вот в том, чтобы «судить людей, хорошего мало, и было очень сложно принять решение: виновен или нет». Но само участие в процессе было для них интересным.

И кто бы мог подумать, что для кого-то роль судьи из народа стала сродни исполнению мечты: девушка после школы хотела стать следователем, но стала художником: «Можно сказать, что моя мечта исполнилась, и пусть ненадолго, но я стала даже не следователем, а судьей, с удовольствием погрузившись в судебный процесс».

Пообщавшись с бывшими присяжными, я поняла, что люди у нас очень ответственно и вдумчиво подходят к исполнению своих обязанностей, прекрасно понимая, что от их решения зависит судьба человека. И ведь никто из них не сказал: «Всё! Это было в первый и в последний раз!» А почему? Потому что нет ничего интереснее человеческих взаимоотношений, возможности почувствовать себя немножечко Шерлоком Холмсом и стать настоящей судьей, пусть и из народа. И на вопрос: «Вы бы согласились еще раз стать присяжным?» — все без колебания ответили: «Да».

А что же сосед-афганец? Он, как и обещал, поделился своими впечатлениями: «Никогда не думал, что будет так трудно решать судьбу человека. На войне все понятно, а тут тебя постоянно одолевают сомнения, которые не дают покоя. Ночью накануне вердикта без видимых причин у меня поднялась высокая температура, но к утру спала. И только когда приговор вступил в силу и убийца понес заслуженное наказание, пришло спокойствие и осознание, что все было сделано правильно».

Воплощая мечту детства

Юлия Дружинина
помощник председателя Липецкого областного суда

Первый же судебный процесс Ираиды Тесленко, где она участвовала в качестве секретаря, стал для нее настоящим испытанием. 19-летняя девушка оказалась за несколько сот километров от дома, в Становлянском районе Липецкой области. Ей предстояло написать протокол по многотомному делу о хищениях на спиртзаводе. Подсудимыми и свидетелями по нему проходили десятки человек. Она не успевала фиксировать показания — записывала всё подряд. Машинки в ту пору были еще механические, с черной лентой, от которой красились руки. На бумаге порой оставались отпечатки ее пальцев и... следы слез, которые она украдкой проливали над горе-документами. Но она не спавала перед трудностями, научившись вскоре писать протоколы начисто прямо во время судебного заседания.

А началось все с детской мечты Ираиды Тесленко стать судьей. Со своей подружкой-одноклассницей они загорелись идеей получить эту профессию, чтобы решать судьбы людей. «Сегодня я даже не могу вспомнить, откуда эта мысль появилась в наших головах, но мы долго ее лелеяли. Вплоть до того, что уже собирались поступать в Воронежский госуниверситет», — признается Тесленко.

Но мудрые родители охладили юношеский пыл. Молоденьких девушек одних в чужой город не отпустили. Взрослые посоветовали для начала поработать в юридической сфере — оглядеться, а уж потом подавать документы и получать образование. К тому же стаж в то время был бонусом при поступлении.

Тогда Ираида с подружкой решили поступить в училище и получить специальность секретарей-стенографисток. Зная заветное желание девушек работать судьями, преподаватели после выпуска дали им соответствующие направления: подружку определили в отдел юстиции, Ираиду Тесленко — в Липецкий областной суд.

В первый год Ира работала машинисткой, печатала все документы, которые ей приносили. Войти в курс дела ей помогала опытная Анна Ягодина, заведующая секретариатом суда, которая знала в учреждении практически каждую бумажку. Ну а через год Ираиду перевели на должность секретаря судебного заседания. И вот она в Становлянском районе...

Сев в свой первый судебный процесс, не имея опыта, она потерялась в потоке информации, исходящей от подсудимых и свидетелей. Она не знала, что обязательно указывать в протоколе, а что можно опустить. К счастью, мир не без добрых людей. Обвинение по делу поддерживала прокурор Надежда Бирюкова (сегодня судья Липецкого областного суда). Она-то и помогла начинающему секретарю отделить зерна от плевел: «Не пиши все подряд, о чем говорят. Давай я тебе буду тихонечко диктовать, а ты фиксируй».

«Вот так под ее диктовку я и стала писать протокол сразу начисто, — говорит Тесленко. — Так что Надежду Константиновну можно назвать моим первым наставником. Я благодарна, что в тот момент она пришла мне на помощь и научила, как нужно делать».

Этот самый процесс, по словам Ираиды Дмитриевны, показал ей всю изнанку профессии, о которой прежде она так беззаветно мечтала. Она увидела, как судьи месяцами находятся в разъездах, живя в сельских гостиницах без особых удобств, как по ночам вместе с секретарями они разносят судебные повестки по домам, подвергая свои жизни возможной опасности. Конечно,

сегодня времена изменились и служители Фемиды отправляют правосудие в более комфортных условиях, но раньше это было именно так. Выездные судебные заседания проводились довольно часто. Скорее исключением были случаи, когда дело рассматривалось в здании областного суда. Так Ираида Тесленко изменила свои планы на будущее. «Делопроизводство, работа с бумагами – это мое», – решила она и не стала поступать в Воронежский государственный университет.

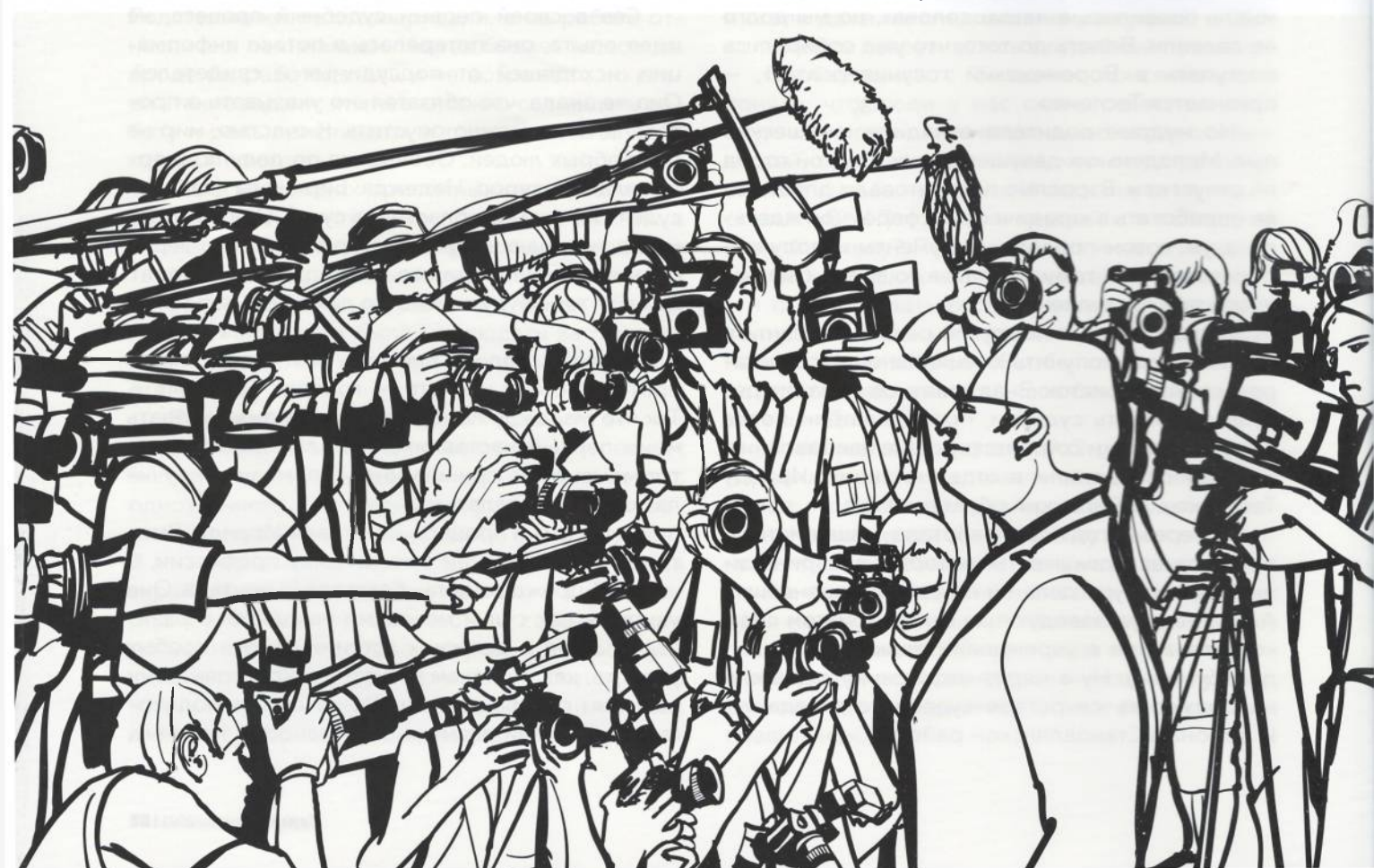
О получении юридического образования ей пришлось задуматься лишь в начале 2000-х, когда поменялись квалификационные требования к сотрудникам аппарата суда. «Если раньше к нам на работу, действительно, приходили чуть ли не вчерашние школьники, то сегодня у секретаря обязательно должно быть высшее юридическое образование, – говорит Ираида Дмитриевна. – Всем работникам, даже опытным, с многолетним стажем, пришлось снова садиться за парты. Диплом юриста я получила в 2007 году, будучи уже начальником отдела».

Технический прогресс не стоит на месте. Сегодня уже иначе пишутся протоколы. Залы судебного заседания оборудованы системами аудио- и видеofиксации. Секретари расшифровывают имеющиеся у них записи, воспроизводя реплики участников процесса чуть ли не дословно. Теперь уже начисто в судебном процессе протокол не напишешь!

Ираида Дмитриевна абсолютно не жалеет, что когда-то отказалась от реализации своей детской мечты. Прежде чем получать профессию, надо в нее окунуться, – урок, который вынесла она для себя.

«Мое мнение, с которым многие могут не согласиться, что судья – не женская профессия, – признается опытный работник. – Судейство – это не просто мантия и власть, но и большая нагрузка, ответственность за каждое принятое решение. Работа эта полна ограничений. Да, ты получаешь многое, но от многого должен отказаться. Например, вынужден меньше времени посвящать семье, быть избирателен в знакомствах, ограничить круг друзей».

Ираида Тесленко видит себя в ином качестве. В 2003 году она стала начальником отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам. А в 2020 году исполнилось 35 лет, как она трудится в Липецком областном суде. Сегодня она наставник начинающих секретарей. Старается сделать так, чтобы новичку было комфортно в коллективе, чтобы легче адаптировался и справлялся со всеми требованиями, которые к нему предъявляют. Справедливости ради нужно сказать, что молодежь действительно получает здесь хороший опыт, который помогает им строить свою карьеру дальше. Прошедшие школу секретарей становятся впоследствии помощниками, а некоторые даже надевают мантию судьи. □

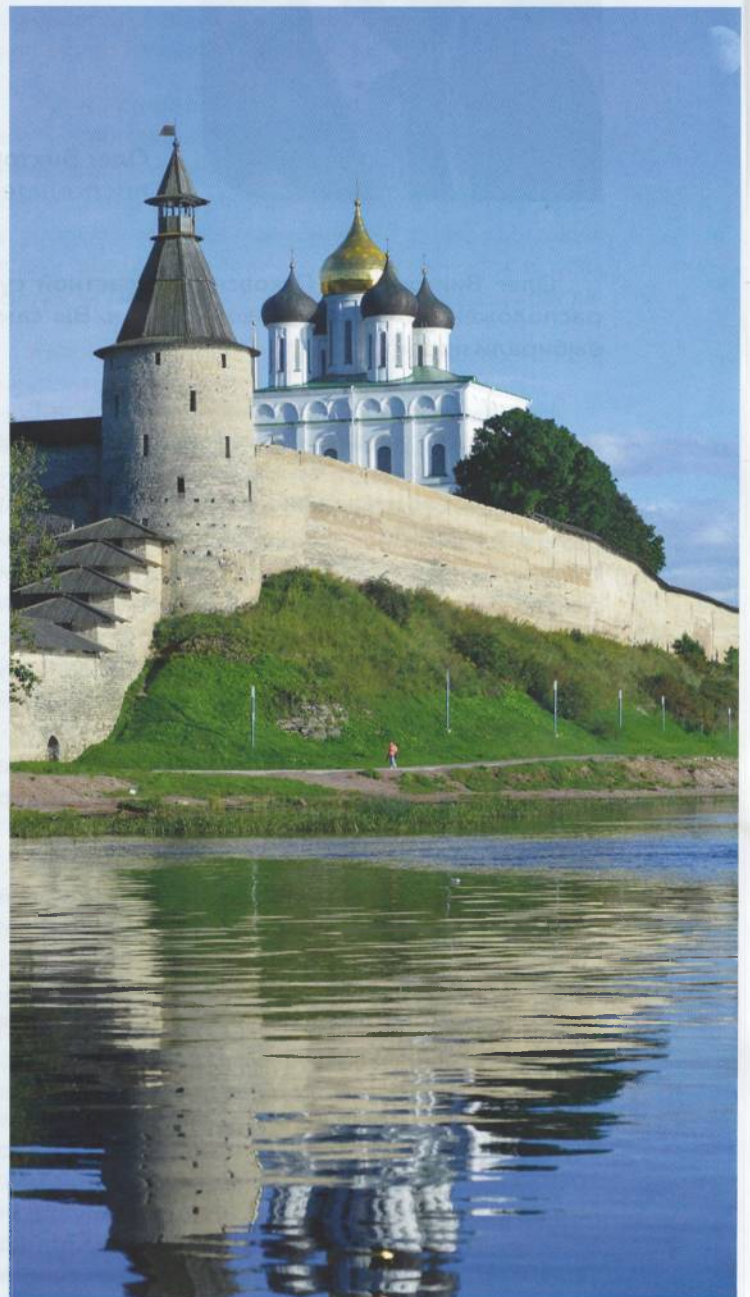

Для современного председателя важно оставаться в медийном пространстве

В декабре редакционный «Клуб председателей» принял сразу двух почетных гостей – председателя Псковского областного суда **Олега Викторовича Лазарева** и руководителя Арбитражного суда Псковской области **Федора Ивановича Тимаева**.

Недавняя конференция по нормоконтролю и судебным доктринам стала ярким примером конструктивного сотрудничества двух судебных систем и наглядно подтвердила: председатели судов, судьи и правоведа готовы внимательно слушать и обсуждать мнения коллег, строить планы дальнейшего взаимодействия и вкладываться в профессиональное развитие всего судейского сообщества. Не без гордости отметим, что именно в «Клубе председателей» во время беседы с нашими гостями родилась идея провести в следующем году международную конференцию, посвященную Псковской судебной грамоте – великому историческому документу, оказавшему огромное влияние на формирование всей правовой системы России.

Предлагаем читателям фрагменты нашего разговора с Олегом Викторовичем и Федором Ивановичем. А полностью прослушать этот разговор можно на ютуб-канале журнала «Судья».

Основная цель и задача работы суда — это восстановление справедливости

Олег Викторович Лазарев
председатель Псковского областного суда

Олег Викторович, Псковский областной суд расположен в очень красивом здании. Вы сами выбрали проект?

Нет, выбирал проект председатель суда Бондарь Анатолий Васильевич, а строительство здания осуществлялось в тот период, когда судом руководил Валерий Николаевич Кондратьев. Задача была построить невысокое здание в стиле архитектуры Пскова, и, по-моему, идея удалась, здание действительно необычное. Оно расположено на пересечении двух улиц и имеет форму треугольника с атриумом, в котором и находятся залы судебных заседаний — очень светлые помещения.

Светлое помещение, наверное, сразу настраивает стороны на позитивный лад, дает им веру в то, что истина будет установлена.

Конечно. Я вообще считаю, что основная цель и задача работы суда — это восстановление справедливости, торжество правды.

Расскажите, пожалуйста, немного о начале своей судейской карьеры.

Начинал с должности судьи Нижнетагильского гарнизонного военного суда с января 2004 года, в 2011-м был назначен заместителем председателя этого суда. В 2016 году решил попытаться счастья на Псковской земле, принял участие в конкурсе, был назначен на должность председателя Псковского гарнизонного суда.

А в 2020 году сложилось так, что стал председателем Псковского областного суда.

Насколько велика разница между работой в военном суде и в суде общей юрисдикции?

Достаточно велика. Суды общей юрисдикции работают с гораздо более широким спектром юридических вопросов. У них шире кадровый состав. Например, в Псковском областном суде работают 36 судей — в четыре раза больше, чем в Псковском гарнизонном военном суде, а также на территории области имеется 18 районных судов и 43 мировых судебных участков.

На что Вы как руководитель обращаете внимание при формировании кадрового состава? Сотрудников с каким опытом работы вы принимаете с наибольшим удовольствием?

Один из основных критериев — предыдущий юридический стаж. С большей охотой беру работников прокуратуры и помощников судей, с меньшей — людей, имеющих только образование и не работавших в судебной сфере. Бывают случаи, что человек вдруг решает стать судьей, при этом ни разу не побывав в зале судебных заседаний. Среди адвокатов часто встречаются квалифицированные кадры, поэтому их кандидатуры тоже готов рассматривать. Образование кандидата, естественно, играет важную роль: сейчас очень много непрофильных вузов, которые поставляют, мягко говоря, не очень качественные кадры.

А с выпускниками каких вузов Вы предпочитаете работать?

С выпускниками специализированных вузов — Уральского государственного юридического университета, Саратовской юридической академии. Московский и Санкт-Петербургский университеты, безусловно, тоже выпускают хороших специалистов.

Насколько важно для судьи самообразование?

Это первое условие успеха в работе. Есть, впрочем, и второе: обсуждение проблемных вопросов внутри своего коллектива. Причем вопросов не только профессиональных, но и межличностных. Я считаю, сложно работать в коллективе, если его сотрясают скандалы, конфликты, нет взаимопонимания между судьями в коллегии.

А руководителю необходимо быть в курсе жизни и проблем коллектива, каждого из судей?

Необходимо, конечно. Я, например, знаю, кто чем увлекается, как проводит свободное время. Я выстраиваю на своем уровне взаимоотношения и с заместителями, и с председателями коллегий. Когда люди видят, что ты к ним поворачиваешься лицом, пытаешься вникнуть в их проблемы, даже бытовые, они готовы тебе доверять.

Что еще нужно уметь современному председателю суда?

Учитывая скорость развития информационных технологий, потребность сегодняшнего дня — оставаться в медийном пространстве, коммуницировать со средствами массовой информации и вообще уметь жить в цифровом мире.

Развитие информационных технологий породило риски того, что личные вопросы судей и в целом людей, наделенных властью, могут выносятся на публичный обсуждение. Как Вы считаете, что делать судье, оказавшемуся в такой ситуации?

Прежде всего — воздерживаться от любых комментариев. Точно так же как судье не стоит демонстрировать свою позицию по тому или иному вопросу, особенно политическому. Судья вне политики.

А как не поддаваться влиянию, давлению извне, рассматривая дело?

На самом деле быть объективным и беспристрастным очень сложно. В любом случае судья, рассматривая дело, сформирует какое-то внутреннее убеждение, а это тоже элемент субъективизма.

Поэтому, на мой взгляд, сохранять объективность и беспристрастность означает не отдавать приоритета ни одной из сторон и уж тем более не демонстрировать свое отношение к ним. Иногда мне встречаются жалобы, где люди пишут, что судья изначально занял позицию стороны ответчика или истца, якобы они видели это по его вопросам, по тому, каким тоном он разговаривал с ними, а каким — с противоположной стороной. Безусловно, это не красит судей. Хотя зачастую для того, чтобы сохранить хладнокровие и безэмоциональность, действительно требуются колоссальные усилия. Умение сохранить объективность и сдерживать эмоции — показатель профессионализма судьи.

В этом может помочь специальная психологическая подготовка? Или судья изначально должен быть психологически устойчивым?

Нужно стараться быть психологически устойчивым. Судебная работа подходит не всем, это точно. Наверное, сложнее всего судьям, у которых взрывной характер. Но если темперамент влияет на работу и объективность принимаемых решений, таким людям стоит задуматься о необходимости и возможности дальнейшей карьеры в судебном кресле.

Как на Вас повлияло то обстоятельство, что Вы выросли в семье юристов?

Я юрист в третьем поколении. Моя бабушка работала юристом в облисполкоме Свердловской области. Родители окончили Свердловский юридический институт (ныне это УрГЮУ), где и познакомилась. Отец сначала работал следователем, потом судьей, но из-за проблем со зрением был вынужден уйти на адвокатскую работу. Мама была помощником районного прокурора, но закончила карьеру начальником отдела в областной прокуратуре.

Когда меня в десять лет спрашивали: «Олег, кем ты хочешь стать?» — я отвечал: «Судьей».

И с тех пор ничего не изменилось?

Ничего. Я рос среди юристов, у нас дома часто обсуждались юридические вопросы. К родителям приходило много гостей, в том числе судей, и мне всегда подчеркивали, что судья — это вершина юридической карьеры, это профессионал высшей пробы среди юристов. Вот так, наверное, у меня и сформировалось стремление еще в детстве заняться судебной деятельностью.

Я очень люблю судебную работу. Но сейчас, к сожалению, должен как председатель суда решать множество хозяйственных и организационных вопросов. Поэтому я поддерживаю инициативу Верховного Суда о возложении большинства этих задач на администраторов судов.

Когда человек знает свое дело, оно всегда становится любимым

Федор Иванович Тимаев
председатель Арбитражного суда
Псковской области

Федор Иванович, Вы помните Ваш первый рабочий день в качестве судьи?

Первый рабочий день судьи обычно не связан с рассмотрением дел, потому что к этому моменту они еще не назначены. Так что это, как правило, день знакомства с составом суда, со зданием, день обустройства кабинета, который тебе выделили. Непосредственно судейская работа начинается дней через десять или даже пятнадцать.

Лично для меня она оказалась совсем новой сферой деятельности, ведь до назначения я работал следователем по особо важным делам в Прокуратуре Псковской области. Кроме того, мне как судье были отданы гражданские дела, а я, будучи следователем, действовал, образно говоря, в координатах уголовно-правовых норм. Как видите, получился очень крутой поворот в профессиональном пути.

А что стало причиной?

Время было такое. Прокуратура начала терять интерес к следствию, люди уходили работать в другие места. Вот и мне бывший председатель Арбитражного суда Елена Ивановна Аброськина предложила прийти в суд и поработать судьей. Я с удовольствием принял это предложение, о чем ни разу не пожалел.

Тяжело было переключаться с уголовного права на цивилистику?

К счастью, я получил классическое образование – достаточно прочное с точки зрения как

уголовного, так и гражданского права. Я окончил замечательный вуз, Саратовский юридический институт имени Курского.

Но ведь после окончания вуза Вы не остались в Саратове, а уехали по распределению в Псковскую область и остались там работать?

Да. До 1996 года я работал в Прокуратуре Псковской области, с 1997 по 2007 год – в Арбитражном суде Псковской области. Потом был назначен в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд, который находится в Саратове. Там я проработал до 2014 года, пока не вернулся в Псков – уже председателем областного арбитражного суда.

Интересный карьерный путь.

Скорее, последовательный. Но, главное, на всех его этапах я занимался любимым делом.

А что для Вас значит заниматься любимым делом?

Знать его. Когда человек знает свое дело, оно всегда становится любимым. То, что тебе непонятно, неизбежно вызывает отвращение – это касается любой работы. Поэтому, когда к нам в суд приходит молодежь, я их сразу же мотивирую больше познавать, больше читать, потому что только так – через знания и приложенные силы – приходит любовь к выбранному занятию.

Разница поколений чувствуется?

Конечно. У современной молодежи совершенно другое восприятие мира. Они и на жизнь

СУДЬЯ

иначе смотрят, и информацию усваивают по-своему. Заставить их читать книгу довольно сложно, они информацию получают через гаджеты. Им хватает короткой, справочной выжимки, чтобы понять и вникнуть в какую-то проблему. Хотя в целом они, я думаю, получают больше информации.

Судья – это прежде всего работа или в большей степени образ жизни?

Мне ближе ответ «образ жизни». Во-первых, это работа, которая не ограничивается рабочим днем. А во-вторых, в ней есть масса ограничений, нюансов. Возьмем, например, такую важную часть жизни, как общение. Псков – город небольшой, а споры возникают часто, и из-за этого ты в рамках обычного человеческого общения неминуемо встретишься с людьми, которые либо уже побывали, либо вот-вот появятся в судебном процессе с твоим участием. Конечно, это накладывает отпечаток на наши взаимоотношения с внешним миром. Судьи ограничены в общении. Кому-то это сложно принять, но такова твоя профессия и специфика, которой нельзя избежать.

Как Вы компенсируете недостаток в общении?

Чтением книг. Классику, например, люблю перечитывать: тот же Чехов в разном возрасте понимается и чувствуется совершенно по-разному. Современных авторов тоже читаю, но классика в приоритете.

Но в общении с коллегами-судьями Вы ведь ничем не ограничены?

Конечно. У нас в суде, например, есть чайная комната. Люди приходят в нее между процессами и обсуждают житейские и профессиональные проблемы. Есть еще оперативные совещания, где обсуждаются общие вопросы.

Я заметил, что в маленьких судах судьи общаются более тесно: где меньше нагрузка, там больше возможностей для общения. В Санкт-Петербурге и Москве судьи, наверное, из кабинета или из совещательной комнаты вообще не выходят, потому что там процессы идут до глубокой ночи.

Как Вы считаете, черты характера, мировоззрение, жизненный опыт сильно влияют на работу судьи?

Влияют, но не глобально. Есть общие подходы, правила работы и жизни, которые соблюдаются судьей вне зависимости от возраста и

склада характера. Это, например, правила рассмотрения дел, правила общения со сторонами.

Какие жизненные правила Вы считаете приоритетными для себя?

Всегда оставаться порядочным и быть профессионалом. Считаю, что в каждом деле нужен профессионализм, мастерство. Не должно быть так называемого кустарного подхода. А это достигается самосовершенствованием, причем постоянным.

Судья должен развиваться, углублять свои знания, чтобы в любой ситуации, независимо от меняющихся внешних условий, суметь сориентироваться и дать правильную квалификацию правоотношениям, правильно оценить представленные доказательства. Важен, конечно, и жизненный опыт. И еще одно правило жизни: держи слово, которое ты дал.

Федор Иванович, Вы говорите о важности жизненного опыта. Тогда какой, на Ваш взгляд, оптимальный возраст для начала карьеры судьи?

В восьмидесятые, когда карьеру начинало мое поколение, в судьи приходили в 25 лет. Это были народные судьи, которых избирали.

Но сейчас жизнь усложнилась, и для судей арбитражных судов 25 лет уже маловато. Я вижу, что теперь люди приходят в судьи лет в 30 и позднее, когда наберутся и жизненного опыта в целом, и опыта юридической работы в частности. После 30 лет люди по-другому смотрят на мир и на тот предмет, которым они будут заниматься.

Для того чтобы можно было назвать коллегу «состоявшимся человеком», чего он должен достичь в жизни?

Это человек, у которого есть хорошая семья, профессия, здоровье и в то же время сохраняются перспективы в жизни.

Часто говорят, что должность судьи – это венец юридической карьеры. Какие тогда перспективы могут быть у того, кто уже стал судьей?

Если вы имеете в виду карьерный рост, то сейчас новые кассационные и апелляционные окружные суды дали для него хорошую возможность. Например, за последние два-три года из нашего суда два человека перешли в кассацию и еще два – в апелляцию.

Но развиваться можно даже горизонтально, оставаясь на одной должности. Потому что ты каждый день выходишь в процесс и доказыва-

ешь свою компетентность. Если сегодня ты поступишь глупо, завтра это будет известно всем.

Если оставаться на месте, в одной должности, то честолюбие от такой стабильности не страдает?

Нет, честолюбие можно реализовать даже в этом случае. Люди всегда уважают того, кто является порядочным и профессиональным. И сарафанное радио хорошо работает. Предположим, судья Петров справедливо разрешил дело — так, что его решение устояло во всех инстанциях, вплоть до Верховного Суда. И это тоже — элемент профессионального роста. Хотя, конечно, есть и те, кому важно подниматься вверх по карьерной лестнице, переезжать в большие города.

Вы можете назвать себя наставником?

Руководитель обязательно должен быть наставником. Тем, кто только начинает свою работу, всегда нужна поддержка. Где-то подсказка по работе, где-то — совет по жизни. Поэтому руководитель должен быть как минимум в профессиональном плане на голову выше, чем его судьи.

Если неопытный судья в чем-то ошибется, ошибка повлияет не только на уважение к этому судье, но и на уважение ко всему суду как таковому. Руководителю нужно об этом помнить и ориентировать на это всех судей. И я сейчас понимаю под руководителем не только председателя суда, но и его заместителей и председателей судебных составов. Да, кадровые вопросы лежат в первую очередь на председателе. И мы пытаемся выбирать тех, кто профессионален, порядочен и готов ответственно выполнять высокую судейскую миссию.

Сегодня, кстати, кадровый вопрос стал довольно сложным из-за качества юридического образования. Вряд ли я сейчас открою Америку, но перестроечное время родило много непрофильных вузов, в которых просто нет преподавательского состава, способного дать хорошее юридическое образование студентам. Это в большинстве своем бизнес-проекты, нацеленные на получение прибыли за счет выдачи дипломов.

Поэтому задача руководителя — найти по-настоящему профессиональные кадры. Сложность заключается в том, что сдавать экзамен на должность судьи нужно там, где ты предполагаешь работать. То есть хочешь работать в суде

Псковской области — сдавай здесь же. Я в свое время предлагал сделать этот экзамен единым, чтобы, например, человек из Владивостока мог сдать экзамен в своем родном городе, но потом приехать и принять участие в конкурсе в Псковской области.

В прошлом году много опытных судей нашего суда ушли в отставку. И восполнить эту профессиональную потерю довольно сложно. Для того чтобы получить нужный опыт, человек должен, с моей точки зрения, как минимум семь лет поработать судьей. Именно судьей, а не юристом.

Хотя, конечно, пятилетний стаж по юридической специальности, требуемый для первого назначения на должность судьи, тоже важен. Но и с этой точки зрения мы наблюдаем кадровый провал — не только в арбитражных судах и не только в нашей области, а повсеместно. Сейчас тенденция одна: в судьи идут в основном помощники, те, кто проработал в суде нужное время. Это неплохо, к моменту назначения они уже знают нашу кухню изнутри, но все-таки должен быть прилив людей извне, из других специальностей. Из адвокатов, юрфирм...

Сейчас очень часто говорят об уважении к суду. Как Вы считаете, это действительно острая проблема нашего общества?

Я так скажу: людям чрезвычайно важно понимать, что они при любых условиях найдут защиту в суде. При любых условиях — значит, независимо от категории спора, будь то спор с властью или с бизнесом. Мы со своей стороны стараемся быть максимально открытыми, сотрудничать с прессой, показывать любые нюансы нашей работы. Правда, сейчас газеты как источник информации не очень популярны, поэтому мы используем другие способы общения — недавно запустили телеграм-канал, рассказываем там о деятельности суда. И видим, что люди нас читают.

Это действительно прогрессивный подход и одно из проявлений открытости правосудия. Эффект есть?

По-другому нельзя. Только так. У нас, без ложной скромности говорю, очень современный суд. Я бы даже сказал — один из лучших судов северо-запада по материально-техническому оснащению. Поэтому люди очень хорошо отзываются о нашем суде. Им здесь комфортно.